

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Смоленский государственный университет

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Смоленск

2019

Romanova I.V. (2004) *Kommunikativnyj aspekt liriki Pasternaka* [The communicative aspect of Pasternak's lyrics]. *Russkaja filologija: Uchenye zapiski SGPU* [Russian Philology: Scientific notes of SGPU]. 8. Smolensk: SGPU. (in Russian).

Romanova I.V. (2014) *Liricheskaja komunikacija v stihotvorenijah Gervasija Psal'mova* [Lyrical communication in the poems of Gervasius Psalmov]. *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Smolensk State University]. 4 (28). (in Russian).

Romanova I.V. (2007) *Pojetika Iosifa Brodskogo: Lirika s kommunikativnoj točki zrenija: monografija* [Poetics of Joseph Brodsky: Lyrics from a communicative point of view: monograph]. Smolensk: SmolGU. (in Russian).

Romanova I.V. (2010a) *Problema liricheskoj kommunikacii v lirike N.I. Rylenkova* [The problem of lyrical communication in the lyrics of N.I. Rylenkov]. *Russkaja filologija: Uchenye zapiski kafedry istorii i teorii literatury Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian Philology: Scientific notes of the Department of History and Theory of Literature of Smolensk State University]. 13. Smolensk: Madzhenta. (in Russian).

Trifonova A. (2017) *Stihi drugogo cheloveka* [Poems of another person]. Smolensk: Svitok. (in Russian).

Б.Ф. Егоров

*Институт истории РАН
Санкт-Петербург, Россия
УДК: 82-94*

СМОЛЕНСКИЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

Ключевые слова: *В.С. Баевский, Смоленск, дневники, история повседневности.*

Среди моих интенсивных общений с коллегами связь с Вадимом Соломоновичем Баевским (далее сокращенно: В.С.) была очень заметной. Познакомившись в конце 1960-х гг., мы затем почти полвека дружили, что переросло в мою дружбу со Смоленском, т.е. с кафедрой русской литературы Смоленского пединститута-университета: у меня хранятся 182 письма В.С. 1970-2005 гг.; в своих дневниках я нашел фиксацию 17 поездок в Смоленск (1989-2008; записи более ранних поездок не сохранились). Воспроизвожу их относительно полно: изъяты лишь описания, не имеющие отношения к Смоленску, и некоторые интимные детали.

Многое из публикуемого имеет исторический интерес: описание конференций и заседаний, зачит диссертаций, личностей коллег. Много бытового материала; заметны постоянные мои походы на почтамт (покупка марок, открыток, конвертов: в доинтернетный период почтовые ящики не пустовали!) и в магазин льна (лен, смоленская специфика, был нужен и дома, и как подарочный материал).

Демонстрируются наши сложные взаимоотношения с В.С., к сожалению, появление негативов к концу его жизни (главная причина – в его гордом «упрямстве», нежелании соглашаться с важными замечаниями редколлегии академической серии «Литературные памятники» при издании книги Л.Д. Семенова). Эти ореолы не зачеркивают однако нашей полувековой дружбы, и тем более – моей полувековой дружбы с членами кафедры и моей абсолютно непоколебимой любви к Смоленску.

Так как публикация рассчитана на квалифицированных коллег, то представители филологического мира не комментируются.

1. Октябрь 1989 г.

23-го – несколько часов в Москве <...> Вечером я в Смоленске. Интуристская гостиница «Россия». Неплохо. Вечером же В.С.Баевский дает ужин (или это кафедра?) гостям, съехавшимся на конференцию в честь его 60-летия. А.Л. Гришунин, С.Г. Исаков. Очень приличные коллеги из Смоленска, исключая питекантропа Н. А ведь он заведовал кафедрой! Чувствуется всеобщая любовь к В.С.

24-го. Утром прогулка по Смоленску с А.Л. и С.Г. Чисто, ухожено. Парки. Тишина. Музеи. В художественном есть интереснейшие картины, например. «Видения» Репина. Отдельный музей Коненкова. Талантливый скульптор в молодости, как он упал потом! Какой Щедрин: прямо воспринимается как пародия: голову гордо высь, шаг вперед – фу-ты ну-ты! И такой же Маяковский...

Во второй половине дня – заключение конференции, очень интересные доклады. И мой о консерваторах слушали хорошо. Поздравления. Лиса Кошелев (Я.Р.): и ко мне лисой, и к Баевскому. Оказывается, выступал против Баевского на Ученом Совете, когда выбирали зав. кафедрой! Играл ва-банк. Проиграл.

25-го. Гулял по городу. Успенский собор. Потрясающий иконостас. Продажа литературы. 20 р. – «Новый Завет». Объявление о наборе мальчиков и девочек в хор. Объявление об открытии духовного училища.

Ухоженный Смоленск. При зеленом свете светофора поют птички, щебечут, это специально построили в светофор для слепых!

Поезд опаздывает на 6 часов. Поэтому должны ехать в Питер (с детьми В.С.*) вместо 18 час. в полночь.

Так и ехали до Питера с опозданием на 6 часов.

---

*Дочь Елена (род. 1953, ныне живет в США) и зять Михаил Давидович Яснов (род. 1948, петербургский поэт).

2. Смоленск, 1–12.VIII.1993.

1. Приезд с Ананьичами* из Питера. Еще в Дно подсели Сапоговы из Пскова. Отвезли девицы В.С. Баевского на двух такси, гостиница «Центральная». Главное – отдельный №. Правда, нет в городе – лето!! – горячей воды.

Русско-американская школа по «Серебряному веку». Живем за счет американцев**. Приличное 3-разовое питание. Вечером – хорошее американское пиво.

Утром В.С. ведет нас в длительную, 3-часовую прогулку по Смоленску. Хорошо, нестандартно. Потом я завалился спать – целый час. Что значит, после поезда. Читал, гулял. Прошлись с Ананьичами по магазинам, я накупил: хлеб, печенье, масло, яблоки. Утром еще – молоко. Никаких очередей.

2. Началась конференция. Уйма народу. У меня был 5-й доклад. Устал, устали. Но постарался живо – слушали, хлопали. Говорил о предтечах Серебряного века: Бухарев, Гиляров-Платонов, Иванцов-Платонов. После обеда громадные по объему семинары: «Поэтика Серебряного века» и «Столица и провинция». Это ведь темы не полуторачасового семинара, а целой конференции.

3. На утренние доклады не пошел, гулял по городу, делал покупки: отрез на простыню, 2 м., из ткани, где вискоза, лен, хлопок: по 800 р. метр. Чистого льна теперь нет!! Ложка в «Сувенирах», с резной ручкой, деревянная – 300 р.

Музей Коненкова. Был и раньше. Вход – 15 р. Талант, но почему все персонажи: Ленин, Маяковский, В. Суриков – головы запрокинуты вверх. Выпендраж самого Коненкова? Замечательная, в духе соц. реализма, группа – отец, играющий на гармошке, и две поющие девочки. Одна – с букетиком полевых цветов. Название – «Песня о Родине». На медной табличке пояснение: «Дар Карело-Финской АССР России к 300-летию воссоединения Украины с Россией. 1954». А на обычной, как у других скульптур, этикетке сказано, что поступила из Волгоградского художественного музея. Значит, Карелия заказала? купила? А как попала в Волгоград?!

Во второй половине дня, т.е. утра, – содержательные доклады Э.М. Береговской о синтаксических фигурах М. Цветаевой (с интересными замечаниями; А.Л. Гришунин: тире у Цветаевой – аналог лесенки у Маяковского; Б.М. Гаспаров: Цветаеву можно причислить к футуристам, как и Пастернака, а футуристы все взрывали: Хлебников взрывал, главным образом, на морфемном уровне, а Цветаева – в синтаксисе),

Вечером с Ананьичами у Баевских. Говорил Э.М., чтобы не перестаралась, ведь после вкусного ужина (прекрасные грибы в соусе!)

– но она все же наделала всего. Да и накупила. После чая – мороженое. Ананьичи – с большой коробкой конфет, а я – с Там.Вл. Петкевич***.

Прекрасная погода, погожий вечер.

4. Архивный день. Очерки-доклады местных архивистов. Очень интересно – например, архивы Энгельгардтов, В.А. Вонлярлярского. В архив я не пошел, отправился по городу. Художественный музей. Маленький. Но есть интересное: Серебрякова, Фальк. Странный Айвазовский: обоз в морозный день. А хорошо, снежный морозный туманчик не хуже моря у него получился. Накупил книг: о Талашкине – 70 р., о храмах Смоленска – 10 р.

Потом – по универсам. Носовые платочки (я забыл взять!!) – по 70 р. Купил отрез на костюм, серый, шерсть с лавсаном, 3 м. 20 см., по 1200 р. метр. Купил летние босоножки на резине пористой – 2125 р. А также электророзетку за 100 р. Но подрозетник деревянный – 3 руб.!

Вечером читал. Телевизор. Почему-то очень плохо – 2-ую программу, «Россию». Специфика моего телевизора? Или это – подковырка Смоленского начальства: оно антиельцинское, в апреле референдум дал ниже 50 %. В институте сразу стало хуже, Баевского начали прижимать, хочет уходить в Свободный Гуманитарный университет.

Перед сном по Питерской программе – вечер Евтушенко. Думал, будет хуже. Конечно, изображал-воображал, но в меру. Все-таки он – наша история, наша оттепель. И украсили – дуэт Никитиных.

5. Утром появилась Мариетта Чудакова. Они, Чудаковы, сели ко мне, разговоры. Еще подсел Эндрью Вахтель из Чикаго, интересные рассказы о засилье феминизма в США. Нормативно, агрессивно. Чудаков добавил: какой был шокинг, когда одной даме подал пальто. В Мексике – Бахтинский конгресс, они и Бахтина чуть ли не проповедником феминизма сделали!!

После завтрака я не на заседание, а гулять. Обошел все 3 собора XII века. Все хороши, но особенно – на горке, Михаил Архангел. После соборов, в жару, пошел в баню. Душ, наслаждение. Это Колхозная площадь, рынок. Тысячи людей. Дешево – 150 р. яблоки.

Ха, оказывается, был скандал. Последним на утреннем заседании выступал приглашенный Б.М. Гаспаровым некто Гамаюнов из Вятки (вызван телеграммой!), внешне скромный мальчик. Прочел доклад на метауровне: историософия, теософия, русская идея. Вылез Вад. Сол. Баевский и разнес: не по нашей программе, Б.М. пригласил, совсем не согласовав со мною, и т.п. Вскочила Мариетта: это совковый подход (сама тоже ой как нормативна!!).

Какая роскошная погода! Тепло и сухо.

Очень мне понравилась скромная московская девочка Наташа Мазур: говорила об элементах протестантизма у старших славянофи-

лов. Я подошел потом узнать, кто она. Кончила МГУ, только что, поступает в аспирантуру, Саша Осповат – ее духовный учитель; воспиталась на моих двух книгах Хомякова. Приятно.

6. Утром – в архив: статья Шарапова о Гилярове-Платонове, открытая Б.В. Ананьичем. Интересно. Скопировать.

Конференция. Дикий доклад одесского Ильева: колдовал с числами строк и букв в блоковском «12». Никому не нужно.

Вечером – мой семинар о религиозных движениях. Живо, хотя и бестолково. Шмаус**** с водкой и вином. Бледновато. Голодновато. Очень здорово отплясывали Бэлнап и Осповат. Но я подсел к молодежи: пил за них, они – за меня, хорошо поговорили. Анекдоты В.С. Баевского об оставлении денег у ребе («соседи – сволочи»); А.Л. Гришунина – об игре в карты православного, мусульманина, иудея: клятвы на священных книгах; победа Рабиновича над Ивановым: слово на заборе – мир; какой орган нравится женщинам – журнал «Работница»; где у женщин курчавые волосы – в Африке. Но очень скучное общение с Н.М. Пирумовой, которая жаждала общения и даже пыталась на «ты»; я убежал от нее домой. Ананьичи уже ушли пораньше.

7. Поездка в Новоспасское, имение М. Глинки. Далеко, за Ельней. Хорошо искупались в Десне: я, Чудаков, Гришунин, Ананьич.

Мариетта уговорила В.С. свернуть на хутор Загорье, 14 км. в сторону от шоссе. Нас встретил Иван Твардовский, крепкий мужчина, сам восстановивший усадьбу. Ее разнесли по бревнышку в 1931 г., как только их выслали на Урал! Жуть. Напряженное отношение семьи Александра; Валентина не приезжала на открытие хутора.

Вечером неожиданно ко мне – целая компания ребят-москвичей. Я звал двоих – по поводу моей статьи для НЛЮ – К. Пустоушенко и С. Панова. А пришли еще Наташа Мазур и К. Рогов, да еще с бутылкой рябины на коньяке, приличной. Я не отверг, посидели часик, я им рассказывал про Вашингтон, про Диму Пэня...***** Хорошие, светлые ребята. Думающие, работающие.

8. Поездка в Талашкино. Всего 18 км., быстро. С утра отличилась Мариетта: упросила завернуть автобус к областной библиотеке, где ей нужна книга для сегодняшнего семинара. Побежал А.П., 20 минут мы ждали. Хоть бы извинилась! Я не выдержал, отбросил культурное лицемерие и сказал ей, что так нельзя. Но ей с гуся вода.

Потрясающе – Талашкино. Экспонаты. Сохранились в музее во время войны! А.П. рассказывал, что М.П. Чехова была довольна немцами, какой-то майор, сказавший, что «Чехов – как Шекспир», снабжал ее дровами и продуктами.

Сошлись с В.С. Баевским и в отношении к Чудаковой, и к Пирумовой – его она тоже раздражает. Смесь занудства с бездарностью. Мариетта хоть талантлива.

Очень содержательные семинары по либерализму и языку. Господи, Б. Гаспаров не знал книги Клемперера «*Lingua Tertiae Imperiae*»!!*****

9-го – нормально, без событий.

10-го. То же, но поход с Ананьичами в историческую часть краеведческого музея. Какие богатства! Какой фарфор!

11. Завершение. Я председательствую, произношу лирическое последнее слово. В архиве с Б.В. Письма В. Розанова и А. Аксакова. Копируем и ксерокс. Прощание с американцами. Б. Гаспаров уточнил: получил 10 тыс. долларов, истратил всего 6. Так что на следующий август, в Казань, он надеется добыть еще 2½ тысячи – и хватит, конференция обеспечена!

Ура! Завтра мы без ресторана!

Полон город милиции – Руцкой приехал!

12. Последний день. Дождь. Радость еды дома. Архив. Ксерокс на 1300 руб.

Прощай, Смоленск! Самый зеленый наш город. Чистота, тишина. Но почему-то очень сырой – как Сухуми! И архи-жесткая вода.

Да – и напоследок – в дождяру – частник довез нас до вокзала всего за 500 руб.!! Ныне это копейки!

---

* Борис Васильевич Ананьич (1931-2015), известный историк (с 1994 г. – академик) и его жена Нина Ивановна (род. 1930), историк.

** Группа американских филологов-русистов во главе с проф. Борисом Михайловичем Гаспаровым добыла в Фонде Сороса средства на организацию международных конференций по русской литературе (вторая конференция состоится в 1994 г. в Казанском университете).

*** Речь идет о знаменитой книге («Жизнь – сапожок не парный») Тамары Владиславовны Петкевич (1920-2017), актрисы, проводившей много лет в советских лагерях.

**** Шмаус–пир (нем.). В лексиконе старой питерской интеллигенции – «пир» на скорую руку после научного мероприятия.

***** Дмитрий Баохуанович Пэн(ь) (род. 1961) – поэт, журналист, критик, доктор филол. наук, сын бывшей тартуской студентки В.Н. Кухаревой и китайского инженера, человек с драматической судьбой; ныне живет в г. Джанкой (Крым).

***** Виктор Клемперер (1881-1960) – немецкий лингвист, автор знаменитой книги «Язык Третьей империи» (идеологический и психологический анализ языка фашистской публицистики).

3. В Москву – Смоленск, XII.1994.

<Приложен печатный листок:>

«Глубокоуважаемый Борис Федорович! Хотим предложить Вам некоторую программу, на время Вашего пребывания в Смоленске.

14 декабря

9 часов утра – завтрак. Вас будет сопровождать наша студентка Ирина Романова. Она, если Вы захотите, покажет Вам город.

13 часов – обед.

14 часов 30 минут – защита диссертации Л.В. Павловой.

После защиты Л.В. Павлова имеет честь пригласить вас на ужин, который состоится в баре "У Кристины".

15 декабря

10 часов утра – 13 часов – поездка в Талашино.

Вечером (около 18 часов) Вас приглашает на ужин Вадим Соломонович Баевский. К его дому Вас проводит Ирина Романова.

16 декабря

Время Вашего отъезда уточним при встрече. Машина будет ждать около общежития».

14.XII. Ехали с Андр. Леоп., прилично. Кроме нас – какой-то пижон студенческого возраста. А в соседнем купе оказался А.П. Чудаков, оппонент. Встречали нас 3 женщины, среди них – защищающаяся. Автобусик от института. Рядом с институтом – общежитие. Нам с А.Л. – 2-комнатная квартира, так что мы по комнатам разошлись. Я сразу – в душ.

Повели нас женщины кафедры на экскурсию по пищеблокам вокруг института. А.Л. и второй оппонент – А.Ф. Белоусов – застряли в блинной завтракать, а мы с А.Л. – домой, у нас завтраки дома. Ходили потом с А.Л. по магазинам. Яйца – 2000 р. десяток, масла нет, хлеб – 400 р., молоко – 400 р. пол-литровая бутылка, да еще, поди, рублей 100 – посуда.

В 13 час. пошли с А.Л. в институтскую столовую обедать. Все в пределах 300-400 р., так что 3 блюда плюс сметана мне обошлись в 1200 р. Это хорошо, студентам полегче будет.

Пошли в магазин, где прямо со льнокомбината, без наценки, продукция. По 4000 р. метр хорошая простынная ткань, по 1900 – полотенца. Мне выдали в институте 75 тысяч, я их почти все ухлопал в этом магазине.

Защита. Первый совет в институте! Поэтому – речь ректора, телевидение, фотокорреспонденты. Диссертантка Лариса Викторовна Павлова очень хорошо держалась. Были все 12 членов Уч. совета! И все – за. Лариса потом повела иногородних гостей, В.С., Я.Р. Кошелева (который вел совет: В.С., как руководителю, нельзя) в подвальчик (говорят, студенты любят его!) – очень хорошо отметили.

Устали мы: прослушали в 9 час. про Чечню – и спать в 10 час.!

15.XII. Спал 9 часов с гаком, голова с непривычки кружилась. Вадим Соломонович; идем гулять по смоленским паркам. Смоленск зимой так же красив, вернее – не так, особо. Летом утопает в зелени, а тут все – в снегу. Белизна снега – верно, заводов нет в центре! Получается черно-белый ажур, как рисунки Остроумовой-Лебедевой, и даже еще запутаннее (ведь у О.-Л. – питерская, классицистская строгость). Гуляли часа полтора. Рассказ В.С. про внука Митю: 18 лет, хороший саксофонист, а даже школы средней не кончил!* В.С.: «Б.Ф., вы теперь самый близкий мне человек; все друзья мои умерли». Я ему примерно тем же ответил – в самом деле, кто у меня сейчас?!

Сижу сейчас у окна: снегопад, за оврагом – величие собора. Хорошо.

В.С. – очень тепло о своей кафедре. Раньше было пополам – 6 и 6. С помощью ректора разделили: у В.С. «истории русской литературы», у Ильина – «литературы и фольклора». Глупо, но умно!! Теперь райская жизнь.

Вчера на банкете Кошелев – тост за В.С., отметив, что много у них было тренировок, а теперь чуть ли не дружба; полез целоваться (выпил!), В.С. подставил ему щеку... Я.Р. удивил меня в перерыве заседания: недавно, дескать, был Жириновский, с большим успехом выступал перед смолянами... Когда идеологическое единство, стирается антисемитизм. Рассказ В.С. про приятеля в больнице: соседи по палате клеймили Ельцина: жид! А Жириновский? Жириновский – наш!

Оказывается, Кошелев, когда узнал, что ему вести первую защиту, целый месяц придирался с документами. В.С. не выдержал, пошел к ректору с угрозой – Павлова возьмет диссертацию и защитит в другом месте. Ректор вызвал Кошелева – и тот стал шелковый... Вот дерьмо.

К шести нас трое (еще А.П. Чудаков) – у Баевских (до дому нас провожала студентка Ира, но не зашла; видно, В.С. горазд и эксплуатнуть своих!). Эда Моисеевна себя превзошла: пироги 3 видов, красная икра, лосось и т.д. Э.М. вообще, по-шагиныновски**, хозяйка: всем накладывала; В.С. сидел неподвижно, а она носилась между кухней и столом.

Анекдот В.С. о борьбе за чистоту. В ресторане клиент заметил, что у официанта на веревочке на груди болтается ложка. «Зачем?» – «А вот если у вас в супе соринка, я сразу выну». – «А почему у вас еще и из ширинки веревочка?» – «А это, чтобы не руками – вынуть за веревочку». – «А как же назад заправить?» – «А ложка на что?».

Э.М. нам целую гору пирогов с капустой и мясом – с собой.

16.XII. С утра в архив, к милой архивистке Анастасии Владимировне Тихоновой, уговорил ее взяться за сколачивание группы, способной подготовить для «Лит. памятников» «Письма из деревни» А.Н. Энгель-

гардта***. Она мне показывала интересное дело Марии Мих. Энгельгардт, сестры литературоведа Б.М. Ее в 1922 г. арестовали, так как она срывала-сбрасывала анти-эсеровские лозунги; она следовательно: «И дальше буду срывать! Не имеет права одна партия судить другую!».

Потом с А.Л. по магазинам, последние закупки льна. Последний визит в институт, получили остатки денег. Хорошо заплатили, всего 140 тысяч!

Но любопытно, что обратно нас уже не везут, сами добирайтесь! Оказалось – очень трудно. Битковые трамваи. Слава Богу, А.Л. меня проводил до вагона. Его рассказы о певце Афанасьеве.

17.XII. Подъезжаем к Питеру...

* Дмитрий Михайлович Баевский (род. 1976), джазовый музыкант; ныне живет во Франции.

** Вспомнил «патриархальный» быт в семье моего друга Роберта Петровича Шагиняна (1925–2005), литературоведа, профессора Самаркандского университета.

*** Уговор удался, А.В. сама подготовила. Книга вышла: *А.Н. Энгельгардт*. Из деревни. 12 писем: 1872–1887. Изд. подготовила А.В. Тихонова. Отв. ред. Б.Ф. Егоров. СПб., «Наука», 1999.

4. В Москву и Смоленск, июнь 1996 г.

Это я пишу уже 25.VI <...>. Поезд № 25 Москва-Минск. Полупустой вагон. Мы с Андр. Леоп. одни в купе – роскошь! Хотелось горячей картошечки, но в Вязьме омовцы гоняют бабок. Совершенно советский менталитет! <...>. Андр. Леоп. развлекал меня в вагоне рассказами про ИМЛИ. Я спросил, что за напарница у Н. Королевой – Коваленко? Оказывается, ныне жена Николюкина! <...>.

Встречала нас защищающая аспирантка. Такси, общежитие. У нас, как и в 94 г., на двоих двухкомнатная квартира. Душ, туалет. Аспирантка приглашает нас на ужин к себе. Гениальная идея у меня – не пойти. А.Л. огорчился, уговаривал, но аспирантка оказалась молодцом – у нас демократия!

А я, ликуя, в гастроном – колечки, роскошный хлеб, масло «Анкор», колбасный сыр, бульонный кубик – устроил пир! Еще прекрасное молоко. Вот и красный пояс, черт бы их побрал! Будет при коммунистах такая роскошь по магазинам!

26.VI. 9 часов сна – как огурчик (Аня, невестка, дала мне в дорогу два огурчика из своего парника <...>).

Еще забыл: Андр. Леоп. признался, что Вал. Ал-ровна, которая на даче с внуками: «Ты обязательно купи в дорогу молока для Б.Ф.».

Трогательно. А.Л. не нашел, да верно и не искал, а я обошелся, зато наслаждаюсь смоленским молоком.

А.Л. журил меня утром, что не пошел я – хорошо они посидели, а я рассказал о комплексе Шагиняна – и как мне было отраднo, что диссертантка Марина с полуслова меня поняла и даже не уговаривала!! Вот это по-нашенски!

Защита прошла очень гладко. Были все 12 членов, все – за! А.Л. вяловато говорил, мочалку жевал. (Я подумал и сказал Вад. Сол., который тоже недоволен скучной рецензией А.Л., – не даром А.Л. так уважал Пиксанова...). Упрекнул диссертантку, что много математических подсчетов. Я не выдержал, вылез и живо говорил насчет математики, вдохнул живо слово... Вторая оппонентка, Гуменная из Нижнего, оказывается, меня хорошо знает по Нижнему, я ее как-то не помню.

Я забыл, что утром к нам – Вад. Сол., 1½ часа мы браво бродили по парку – погода роскошь! Потом пошли обедать: В.С. и А.Л. в какое-то кафе, а я – в №, где куда приятнее и выгоднее: куриный бульон из кубика с колечками и с маслом «Анкор». Никакое кафе не даст такой вкусной еды! Молоко.

А в 5 часов после защиты – в подвальчик, где уже и я посидел с компанией. Очень хорошие у В.С. девицы на кафедре. Совсем не филологини, настоящие ученые. Говорили с В.С. о «филологине», я по его просьбе – 2 признака: выпендраж без сущности и размазанность, нечеткость.

После 9 час. – домой. Я сажу, пишу, чай пью, а А.Л. – к В.С., смотреть футбол...

По дороге на шмаус был рассказ А.Л. о его докторской защите в ИРЛИ с одним черняком. Не хватало кворума, Злата Георгиевна умоляла МихПала спасти кворум, он полчаса ломался, а потом согласился, но сказал, что проголосует против, т.к. диссертант – Лихачевский.

Давно не был в самые светлые дни в Москве, удивился, что в 11 еще довольно светло; в Смоленске же – 400 почти км на запад – совсем светло! Закат в Смоленске в 10.30.

На шмаусе я сидел с диссертанткой и ее мужем, медиком. Вначале он мне показался надутым индюком, а потом понял, что просто закован, стеснен нашей компанией. Очень интересно он потом рассказывал о кактусах – 18 лет, с детства, ими занимается, выращивает. Есть кактусы с не-страшными иголками, но мастер, как пчеловод хороший, не боится колючек, руки привычные. Колючки у многих кактусов – как багры, как рыболовный крючок – не вынуть. Индейцы придумали: заливают кожу воском, когда застынет – вынимается (багры – и сверху, поэтому в воске их больше, чем под кожей – потому и вытягивается заноза). Плоды кактуса – со сладкой мякотью (один еврей о своей нации: как плод кактуса,

сверху колючки, внутри – сладкое; а я подумал: многие – наоборот). У мексиканцев кактус – и еда, и топливо, и защита.

27.VI. Какие прекрасные дни стоят в Смоленске – чуть больше 20°, солнце, иногда дожди, дающие свежесть.

А.Л. пришел вчера полвторого, я не слышал, спал – так было интересно – полуфинал, немцы на 11-м пенальти победили англичан (немецкий вратарь взял мяч!).

Вад. Сол. сегодня устраивает поездку к И.Т. Твардовскому. Я отказался, с меня вполне достаточно прошлого знакомства с братом, но меня соблазняли, что завезут в ферму им. Энгельгардта. Но утром я был в музее у Тихоновой, она объяснила, что Батищево – еще км. 22 дальше, за Сафоново, почти под Вязьму, а это уже после Отечественной войны создали показательную станцию. Спасибо. Отказался. Диссертантка, как и в первый мой отказ, – спокойно, понимая, а А.Л. все по-шагиняновски агитировал меня, подбивал Марину, чтобы меня агитировала... Но я настоял на отказе, проводил их машину, поехали за Баевским – а я, радостный, – в № – целый день буду один, штудируя две папки, которые мне дала А.В. Тихонова, о Энгельгардте, – есть бульон с колечками, купил два яблока... Не жизнь, а малина.

Утром слушали радио – в оторопь привел Лебедь: государственные цены в международной торговле, союз с тихоокеанским регионом, вплоть до Китая. Ой, еще хлебом мы! Но все равно лучше коммунистов.

Наслаждаюсь тишиной, светлой комнатой – окно в парк, штудирую Тихонову, читаю Милюкова (купил все 4 тома его «Очерков» – до чего молодец! Мне далеко до него, по универсальности знаний он стоит высочайше; но и я не лыком шит...). Господи! Дай и дальше таких уединений! <...>.

В 5 час. приехал Андр. Леоп. – доволен поездкой к И.Т. Твардовскому, очень радушно их принимал. Читал куски новой книги о семье. Негладкие отношения с братом. Еще: приезд Александра в Смоленск, собралась семья, Иван предложил еще позвать Н. Рыленкова, Александр не захотел: «Он меня считает кулацким отродьем». Очень плохо говорил И.Т. о жене брата: стерва! много горя принесла Александру. Грустно, если это объективно.

<...>

28.VI. Последний день. Последнюю ночь, как и предшествующие, спал мертво. В отличие от А.Л.: говорит, радикулит его мучил, потом кто-то сверху до 3 ч. ночи ходил, стучал.

С утра – у Тихоновой, последние мои замечания ей. Знакомство с мужем: энтузиасты, почти без денег, издадут журнал «Край

Смоленский». Написал местному начальству письмо с похвалой. Надо будет дать в «RS» обзор журнала.

Были в «Смоленском льне» – сколько красивого! Дешевизна потрясает. Кухонные полотенца по 3 тыс.; личные, лицевые – по 7. Скатерть с 12 салфеточками – 40. Накупил на 260 тыс. Целый рюкзак. Еще Марина мне – подарок из льна (скатерть красивейшая). <...>.

Поезд у меня в 17.00, в 4 пришли В.С. и Марина, пошли меня провожать. Левак довез меня до вокзала за 10 тыс. Удачное купе – женщина с двумя девочками-подростками.

5. В Смоленск, II. 1998.

10.II. Не успел дух перевести – надо в Смоленск ехать! Вчера – на вечернем Кишиневском поезде, СВ. Кажется, кроме меня в вагоне еще один человек, не считая разбитной проводницы. Приходит ко мне в купе: «А зачем вы билет брали? Дали бы мне 200 000 – и ехали бы спокойно». – «А какой вы мне билет дадите на эти 200 000?». – «А-а, вам оплачивают! (разочарованно)».

<Пересадка в Витебске.> Я пришел за 10 мин. до отправления, думал – полупустой. Ой-ля-ля! Битковый! Еле нашел место. И все понял, когда пошла ж.-д. милиция незадолго до границы с Россией. Менты стали проверять самые обычные сумки. Даже и ко мне: покажите! Я не выдержал: «Я почтенный питерский профессор, книги везу – показать?» – «Нет, не надо».

Что оказалось: $\frac{2}{3}$ народу – челноки, едут или в Смоленск, или просто в пограничное село – сметана и творог, молоко, сырки... Вот почему в Витебске нет этих продуктов! Прямо с молококомбината сметают продукцию – и в Смоленск, во Псков, Питер... Потому-то теперь и взялась белорусская милиция! Похвальба соседа <до Витебска, расхваливал Белоруссию> оказалась односторонней. Соседка по электричке, которую менты пощадили (она говорит, что пожилых обычно щадят, прицепляются к молодежи), говорит: в семье 8 человек, 3 студента, она, бабушка – пенсионерка, жить трудно, колбаса – редкость, молодежи тьма-тьмушая безработных – и т.д. В Смоленске продает весь товар оптовикам – и или успевают на обратную электричку, или надо на вокзале ночевать до утра.

Смоленск. Около 7 часов вечера. Как и в Витебске – все развезло, плюсовая. <...> Встретил меня аспирант В. Баевского О. Толстоу. На такси – в общежитие. Ключа (увы, единственного) нет, посылаю О. посмотреть на кафедре – м.б., еще не кончилось заседание? Я уныло жду его на общей кухне. Возвращается: Андрей Леопольдович не подумал оставить ключ вахтерше, поехал к Баевским, они уже там, ждут нас... Ой, как

не хотелось мне усталому в гости! Я попросил О. поехать за ключом, а у О., к счастью, был ключ от кафедры. Я дождался его там, вскипятил себе кофе, перекусил. О. вернулся растерянный: все беспокоятся, как же я без ужина. Я объяснил свою автономность; наконец-то оказался в квартире! Как и ранее – это для преподавателей 2-комнатная квартира. Я прежде всего – под душ, и сейчас, после душа – хоть в гости! Но, конечно, никуда не поеду, а скоро лягу спать.

11. II. Сегодня, вспомнил, день Валерия* и Снешки** (где он, бедолага коммунистический?!).

Спал я браво – с 10 вечера до 8 утра, т.е. 10 часов. Компенсировал за вчерашний день. Андр. Леоп. пришел поздно, часов в 11, я сквозь сон слышал, поздоровался из-за закрытой двери, не вставал.

А утром пошли с А.Л. завтракать: оказывается, в местном профилактории нас 3 раза должны кормить! А.Л. уже вчера питался. Завтрак приличный, мы только потом кофейком его разбавили в номере.

Я уговорил А.Л. пойти перед заседанием (оно – в 10.30) в магазин льна. Накупили. А.Л. – на 112 р., а я – около 180. Красивые льняные салфеточки и салфетки...

В институт. Утром – 6 докладов. 3-й – у Вад. Сол., 4-й – мой***. По-моему, вполне прилично отчитались. Живое обсуждение доклада В.С. – о реализме Пушкина. Кончили в начале 3-го. Мы с А.Л. – в профилакторий, обед. Также приличный.

Спать – 40 минут я дрыхал! Потом – на кафедру. Шмаус. Хорошо посидели. Хорошие женщины у В.С. Рассказывали мы анекдоты. Хорош у А.Л. анекдот про женщин: классификация. 3 типа: дам; не дам; дам, но не вам. Но А.Л. лишь объявил о классификации, но не решился – рассказал мне наедине. А я всем рассказал классификацию Я.В. Дурдина об ученых****. У А.Л. тоже есть классификация ученых, это он в открытую: выдающиеся (с брюшком), блистательные (с лысиной), совсем сложившиеся (скорчившись, опустив плечи, руки скрестив на животе).

12. II. Не успел вчера дописать. Смотрели с А.Л. тревожные известия по TV (А.Л. смотрит все известия, включая и НТВ), а потом прощались – он пол-одиннадцатого, ночным, уезжал в Москву. С Эдой Моисеевой: она тоже тем же поездом. Взяла такси – и захала за А.Л.

Я остался один в 2-комнатной квартире – дай Бог, чтобы ко мне никого не подселили. Почему-то с вечера, да и ночью иногда – щемило сердце. Валидол. Давно у меня такого не было. Главное – с чего бы это?

Обязательно при каждой поездке чего-то забываешь. И вроде в Смоленск месяц собирался. Ан нет – забыл тапочки. Вчера пошел в обувной, купил за 11 р., пригодится и дома.

Пишу уже после заседания. Конференция кончилась в 12.30, я председательствовал. 3 доклада. Все очень серьезно – хорошая кафедра у В.С.! Я, закругляясь, сказал: вспомнил свою тартускую молодость!

А, по Шекспиру, – мрачная действительность вокруг. Уборщица в коридоре – откуда? Разговорились, наболело: зарплата 80 тыс. в месяц!! *<Как раз было сокращение ценности денег в 1000 раз, но иногда забывался перевод>*. С Нового года надбавили десятку, т.е. 90!! И пенсия 200 тыс. Вот и живи. Господи, ну кто кроме таких старух пойдет на 80 тыс.?!?

В.С. с его лотмановской памятью начал сдавать. Вчера на шмаусе зашел разговор о Светлане Сталиной. В.С. тут же о ее романе с Д. Самойловым, о даче, где оставил ее запертой. «Приехал, а она спокойно спит». Я: «В.С., а я помню, что у Вас – она читает роман», Л.Л. Горелик подтвердила: да, читает на диване. Так что В.С. иногда падает до моего уровня... ой, память!!!

Интересный эпизод из МГУ в рассказе В.С.: (а ему – друг Тарле Ланн). Е.В. Тарле был терпим, но опоздавшие студенты мешали. Сказал: больше не буду пускать во время лекции! И вдруг сразу – опоздавшая Светлана Сталина. Е.В. сделал вид, что не заметил. А потом опять стал всех пускать.

А доклады сегодня были очень интересные, все на темы «Пушкин и Пастернак». Меня зацепила тема меди. У Пастернака, кажется, все в негативном свете. А у Пушкина? Посмотреть надо. Почему «медный» всадник (а не бронзовый)? Оттенок минуса (медный лоб, медные деньги и т.д.)? Медь как ядовитый металл? Проверить.

В.С. теперь холостяк, потому ходил со мной в профилакторий обедать и ужинать. Любопытно: не выносит каш (отказался от второго), а картошку – в любых видах.

А вечером – пушкинский вечер. См. программу. *<Приложена программа:>*

«Кафедра истории и теории СГПУ, Смоленская организация Союза российских писателей, Смоленская областная универсальная библиотека приглашают Вас на званый вечер «Смоленская зима», посвященный А.С. Пушкину. Вечер состоится в областной универсальной библиотеке 12 февраля 1998 года в 18 часов. Вход свободный.

Программа.

Слово о поэте. Профессор Б.Ф. Егоров (Санкт-Петербург).

1. *Смоленские поэты о Пушкине и пушкинской эпохе.*

2. *Стихи о Пушкине читают поэты литературной студии СГПУ.*

3. *Произведения А.С. Пушкина в исполнении студенческих театров СГПУ и СГИИ».*

Меня принимали, как Лихачева или Смоктуновского – просто неловко было. Я говорил о «Пушкин – наше все», о новой пушкинской премии «Болдинская осень».

Самое отрадное – количество народу. Большой зал Библиотеки (бывшее Купеческое собрание) полон, сколько ни приносили стульев, все равно не хватило, молодежь стояла. Вот это здорово.

И потом – вопросы, общение... Наша российская провинция еще не наелась, голодная на культуру. Не захлестнет ли равнодушие и цинизм??

13.II. Последний полный день в Смоленске. До чего мне люб этот город! Собор и церкви из окна. Тишина. Морозец. Занимаюсь чтением Бахтинского журнала. В 10 утра у меня аспирант О.И. Толстоус, агитирую его быть представителем Бурлацкого института. Согласился. За каждого студента – 50 долларов награды! Посмотрим.

Пошел последний раз пройтись по улицам. Памятники. Почтамт. Крепостная стена. Зашел в музей к А. Тихоновой. Она к осени должна сдать диссертацию. Много накопила об Энгельгардте.

В 2 часа пришел В.С., пошли с ним обедать, а потом к нему. Кофе со вкусным тортом, сделанным Эдой М-ной. Долгие разговоры о том, чем занимаемся.

Вечером – в номере. Чтение, TV, сборы.

14.II. <...> Будильник поставил на 7.45 (в 8.45 – В.С.), браво собрался к полдевятому. Выхожу – и В.С. на такси подъехал. Он получил на свой семинар 10 тыс. \$ от Сороса, поэтому смог и на семинар, и по 250 \$ каждому преподавателю, и на издание, и на приглашение меня и А.Л. Гришунина.

Вокзал. Билет на поезд из Бреста, свободно, купе. И меньше 100 руб. почему-то. В купе я – лишь с одним пенсионером. Как в СВ! Какая-то дешевая трасса. И постель всего 7 р. 50 к.

Час сидели на вокзале. Поговорили о РГГУ. У В.С. сведения от Кошелевых: дочка поступила на истфак. Месяцами может не быть занятий – преп. или болен, или в отъезде, а замены нет. Или – колоритно, т.к. vrendant к Тарле. Молодой преп.; во время лекции входит студент, садится прямо в шапку; преп. требует, чтобы покинул – не разрешал! Тот – ноль внимания. Тогда преп.: «Иди-ка ты на х.!!». Девочки смущены, Кошелев-отец ходил к декану, а тот: «Что могу сделать? У меня нет другого преподавателя». Бардак.

* Валерий Федорович Егоров (род. 1940) – мой младший брат, лесничий.

** Юрий Иванович Снешко (1925-2011) – мой товарищ студенческих лет, видный инженер авиационной промышленности, не принял реформ Ельцина, защищал советский строй.

*** Проходил семинар «Творчество А.С. Пушкина в историко-культурном контексте». Тема моего доклада: «Религиозная литературная критика второй половины XIX века о Пушкине».

**** Ярослав Васильевич Дурдин (1900-1980) – профессор ЛГУ, зав. кафедрой электрохимии, выделил три типа своих сотрудников по их учености (т.е. творческой сущности): 1) те, кто при любых обстоятельствах являются учеными, 2) те, кто становятся учеными в зависимости от ситуации; 3) те, кто ни при каких обстоятельствах не будут учеными.

6. Москва – Смоленск, IX.1999.

21.IX. Машинист вчера нажал – в Смоленск прибыли точно в 21.20. Встретили молодые преподаватели со своей машиной. Ждем еще одну преподавательницу из Москвы Н. Фатееву (лингвист), которая едет на след. поезде, минут через 15 после моего. Прямо, как электрички – один за другим. Я за это время успел купить на вокзале обратный билет на Москву. Отказался от Смоленского, который идет 8 часов, и избрал Полоцкий, скорый, всего 6 часов, но зато прибывает в Москву в 5 утра. Переживу.

Гостиница «Центральная». Одноместный № 3-ей категории, 80 руб. Вадим экономит на нас, и правильно. А.Л. Гришунин почему-то ворчит, что нет холодильника (на 2 дня?! – за окном, между рамами тот же холодильник, ночи прохладные). А я грущу, что нет душа и туалета, только раковина. И на том спасибо.

У меня № окном во двор, на север, т.е. через квартал виден угол института, который теперь университет.

Поехала конференция. Очень симпатично открыл конф. проректор Л.А. Кузьмин. Затем – прекрасный доклад В.С. Главные темы пушкинско-пастернаковской конф., сказал он, – «поэт и Бог», «поэт и Муза», «поэт и власть» (я потом заметил, что нельзя не включить 4-ую: «поэт и Любовь»). Очень хорошо В.С. говорил о важности изучать влияние Марбургской школы на Пастернака (Наторп, в отличие от «иудейских» ветхозаветных структур Когена, – христианин, за личностное, и т.д.).

М.А. Красноперова скрупулезно исследовала какие-то там пары ритмообразующих слов. Подробно, но скучно.

С третьего доклада Саськовой я ушел гулять. У меня оставалось 100 руб. с небольшим – а смоленские деньги еще не получил – пошел в магазин льна, там дорогие комплекты постельного белья по 450 р., но остатки рулонов еще дешевых льнов на простыни – по 31 руб. погонный метр (ширина – 1,5 м.). Я тут же – 4 метра. Если успею завтра получить деньги, то еще куплю. И 100 % льна! Раньше вплетали вискозу, но сейчас она очень дорогая. Слава Богу, что отказались.

Третий доклад я застал уже в ответах на вопросы, а четвертый прослушал полностью – это О.А. Левченко, смолянка. Лотмановская тема «договора» и «вручения себя». Хороший вопрос-замечание Ежи Фарыно (Я не сказал, что приехал Ежи, потом Роман Бобрык и какая-то полячка – целая тройка поляков! Роман подарил мне только что напечатанный в Будапеште свой очерк «Тартуский архив Лотмана», очень полезный). Замечание Ежи: при договоре следует учитывать третье лицо над договаривающимися, контролер, нравственный авторитет. А мое замечание: нужно учитывать точку зрения властителя, принимающего дар вручения себя. И еще – учитывать сложный спектр, трагический, например, переживание дарителя, когда не «берут» его дар (напр., переживания Жириновского – Ельцин не принимает его «дар себя»; Прокофьев, по Архангельскому, тужил: «А мой братеньник Пушкин руки мне не дает»*).

Андр. Леоп. пошел потом в столовую; кажется, и другие, а я – «домой». Поспал полчаса, а потом роскошно пообедал: куриный бульон из кубика со свежим укропом (из Вырицы!), сириал-колечки на второе; кофе. Вкусный хлеб и вкусное топленое норвежское масло (всего 50 руб.). А вообще-то все почему-то подороже в Смоленске: крестьянское масло – 80 р., «Unoli» – 25 р., и т.д.

Вечернее заседание. Начал Андр. Леоп. – об Оксмани-пушкинисте. Важные факты.

Потом два математических доклада баевских девочек, а четвертый – мой. О «Пушкине – наше все». Девочки в каждом перерыве – кофе, печенье, конфетки.

В.С. сделал важное дополнение к моему докладу: Белинский в конце цикла о Пушкине – о море-Пушкине, в кого стекаются реки... Да, я когда-то это заметил, а потом забыл.

А еще В.С. спросил А.Л-ча, почему Юлиан назвал Проппа прохвостом. А.Л. жевал мочалку, а я потом добавил: Азадовский всегда ревновал Проппа, а когда в 49 г. Пропп уклонился от защиты Азадовского, то тот бушевал сильно, и Оксман, как бы подыгрывая, мог сказать такую несправедливость.

По окончании пошли к В.С., который нарочно никого не звал, чтобы нам наедине пообщаться. Не очень, правда, получилось – сплошные звонки, потом пришел интересный очеркист Ник. Ник. Илькевич: из белорусской деревни, афганец, работник ФСБ, был приставлен в начале 90-х гг. к группе Гайдара – и от них узнал про наши верхи (он до того – наивен до предела), в корне переменялся, стал писать очерки о КГБ, правду-матку, его быстро уволили в запас. Он хорошо знает А.В. Тихонову, помогал ей в разыскании ГПУ-КГБшных материалов о разных Энгельгардтах (в Москве приоткрылись архивы, в Смоленске – ни-ни!) и даже соавторствовал. Ругал редакцию «Смоленско-

го края» – оказывается, это не частная лавочка, а государственный журнал! 6 человек в штате, бездельники, плохо работают...

А пришел Ник. Ник. к В.С. для заполнения анкеты – по учету кадров! – в Союзе писателей хотят к юбилею грамоту и премию (в 4 миним. зарплаты!!), и у нас всегда нужны бумаги.

24-го приезжает на конф. из Мэдисона Дж. Бэйли, фольклорист. Я спросил В.С. – стоит ли спросить его: стоит ли мне к ним в гости приехать? В.С. знает скепсис Дж. Б. по поводу их кафедры, а сам В.С. был там – и как-то тоже без восторга. Он там, между прочим, общался с Ю. Щегловым, у которого сына зарезали негры в гостинице во Флориде – жуткая история; потрясение жены, с проклятиями Америке.

В.С. по подготовке Эды М-ны угощал меня бульоном с пельменями и роскошными укропными пирожками с картошкой. Когда к концу нашего общения пришла Эда, то похвалы так ее тронули, что она мне сунула при прощании три пирожка!

Ректор не дал В.С. следующее 5-летие заведовать не потому, что он коричневый антисемит, а потому, что красный. В.С. все равно чужой!

Конф., оказывается, по звонку из Мин-ва: есть деньги на Пушкинские конференции! А В.С. с проректором соединили Пушкина с Пастернаком. А Сорос, оказывается, отказал!!

22.IX. Последний день в Смоленске. Как хорошо, что взял на ночной поезд билет! Завтра спокойно целый день в Москве проведу.

Спал, как Бог. Погода в Смоленске роскошь. Забыл вчера записать. Первое – у В.С. эпилепсия! Ночью – с кровати на пол, без сознания, Скорая помощь (каково Эде!), укол в вену, пришел в себя, 10 дней в больнице, теперь пьет ежедневно какие-то лекарства, пока держится. Оказывается – наследство от деда и матери.

Кстати о матери. Она детский врач. Киевлянка. И у нее была формула: «Еврейская мамаша» – это о типичных наседках со своими детьми. К слову, когда я говорил о Фаине** и ее муже: «Б.Ф., вы не знаете, что такое единственный сынок в еврейской семье». Я потом развивал мысли о национализме, о евреях и армянах; В.С. с гордостью заметил, что в его кругу нет таких евреев, которые постоянно помнят и считают, кто еврей, а кто не еврей. Но тут же о киевских впечатлениях, о эдиных друзьях (своих у В.С. уже никого не осталось), о мужчинах: постоянное нытье, что «недодано», что жизнь не удалась, и т.д. Это ведь вариант того... <...>.

Пришел с Андр. Леоп. в ун-т и – радость! – получил целых 885 руб. Оказывается, помимо билетов нам еще полагаются суточные! Мне положено 130 руб.!

После заседания (интересного, приличного) пошел с А.Л. в магазин льна и еще купил того, по 30 р., отреза на простыни 6 м.

30 см., потом за 90 р. скатерть с салфетками, потом полотенце за 30 р. Целый пакет!

В 16 ч. – я председательствовал на семинаре по ЮрМиху. Кажется, живо прошло. Говорил один я, потом добавил В.С. Но вопросов было тьма. Распрощался со смолянами под бурю аплодисментов.

23.IX. <...> Вчера после заседания вслед за Баевскими, через полчаса, привел к ним трех поляков во главе с Ежи Фарыно – молодежь русистская. Хорошо посидели с 8 до 10 вечера. Эда М-на, конечно, постаралась: нежная курица с цветной капустой, салаты (увы, кисловатые, но вкусные), обилие бутербродов с красной икрой...

А около 10 я распрощался, в № – вдруг Андр. Леоп. пришел провожать, а внизу ждут молодые с машиной. Еще – Т.В. Саськова, приличная докторантка из бывшего заочного пединститута (теперь не заочного, а «открытого»), где долгие годы заведовал дубинноголовый Захаркин, который, оказывается, умер в августе 1996 г. Кафедра, говорит Т.В., жутко советская, старомодная, одной даме с Дальнего Востока до сих пор не дают защититься: не ругает «чистое искусство»!

В Полоцком поезде – прицепные смоленские вагоны, потому места уже нумерованные.

<...>

---

* Строка из пародии Александра Архангельского на А.А. Прокофьева («Душа моя играет, душа моя поет...»).

** Фаина Семеновна Сонкина, знакомая Ю.М. Лотмана.

7. Москва – Смоленск, 1.2000.

28.I. Вот уж 2-й день в Смоленске. Андр. Леоп., хвала ему, купил и мне билет в Смоленск. Поезд в 10.40, скорый на Минск, но вагон А.Л., по примеру Гаспарова*, – плацкартный. Слава Богу, вагон полупустой, мы в купе были вдвоем с А.Л.! Быстро и хорошо, не душно.

А так как я приехал на Белорусский вокзал за 15 мин. до свидания с А.Л. (наместили в 10.20), то зашел в кассу и купил себе Смоленск – Москва на 29-е. Прошлый раз ехал в хорошем скором поезде из Полоцка, он в Смоленске около полуночи, но в Москву ой-ой-ой, в 5 ч. с минутами, надо еще ждать минут 15-20 до открытия метро. А этот поезд, что я теперь взял, – чисто смоленский, но зато простой, не скорый, у каждого столба... Отправляется в 21.30, прибывает без 10 минут 6 ч. утра. Решил ехать с ним.

Нас встречал, как обычно, аспирант Олег Толстоус. Мы с А.Л. традиционно – в «нашем» отсеке студенческого общежития. Не успели устроиться – нужно идти на званный ужин. Т.к. Эда Моис-на в Москве, то Вадим Сол. свалил на Л.Л. Горелик. У нее остановилась и диссертантка,

кот. из Борисоглебска. Были мы, трое мужичков, Л.Л., диссертантка и еще одна дама – кажется, преподавательница, Марина Николаевна. Были прекрасный плов, салаты, домашний торт. С удовольствием выпил «Белого аиста». А Вад. Сол., бедняга,пил минералочку. Все его мозговые шутики, оказывается, – после побега Лены от Миши в Америку... Ох уж эти детки. Рассказ В.С., что внук Дима тоже, как и деды, не в восторге от нового мужа матери. Мда.

Защита борисоглебки Светланы Юр. Толоконниковой. Очень прилично. Всем понравилась дисс. об Андрее Белом («Крещеный китаец», продолжение «Котика Летаева»), понравился оппонент из МГУ – Альберт Петрович – как его? – Авраменко. Хороший банкет в столовой. Девушки с кафедры В.С.: «Для нас каждая защита, ваш приезд – праздник. Считаем дни, сколько осталось...». Да, есть молодежь с горящими глазами...

Сегодня две потрясающие новости. В газете: о воспоминаниях внучки Надежды фон Мекк. Оказывается, перед ее перепиской с Чайковским – у нее молодой любовник, тайное рождение 19-го (!!), но внебрачного ребенка, потрясение узнавшего мужа, смерть его скорая... М.б., эта чопорная дама с сильными страстями еще и в Чайковского влюбилась?

Второе – сообщение Л.Л. Горелик, что П.С. Рейфман непонятно долго не пускал ее канд. дисс. на защиту. Потом через Ларису узнали: оказывается, П.С. очень ревновал Ларису** к Вад. Сол.!!! За шахмат. игры, за Пушкина...Еще камушек на нравств. веса П.С. Рейфмана. Л.Л. – аспирантка В.С-ча, по защите поехала на 15 лет в Борисоглебск, учительница Светланы. Т.е. – Светлана – и дочка, и внучка В.С. Я острил на банкете, что и у меня есть духовный внук, крещеный китаец Дима Пэнь...

29.I. Вчера простился с Андр. Леоп., вечером уехал в Москву. Так что я эти сутки один в 2-комн. квартире...

А.Л. много рассказал нового. Оказывается, А. Панченко все же назначен (избран?) академиком-секретарем! Но он ведь сачок великий, и Чельшев, официально «зам.», по-прежнему заправляет всеми делами.

Потом колоритный рассказ А.Л. о его защите докторской в ИРЛИ. Не хватало одного голоса для кворума, и милая Злата Георгиевна поехала с урной к МихПалу – он болел. М.П. отказывался – «Гришунин – лихачевец!» – но Злата его уговорила, однако МихПал откровенно сказал, что тогда проголосует против. Так и сделал. Ценой черняка был спасен кворум. Но хорош МихПал!

30.I. Воскресенье. Только что прибыл из Смоленска в Москву. Еду в метро к Шуре***. 6 утра, пусто в вагоне. Поезд должен прибыть в 5.40, прибыл в 5.50, удобно в общем-то.

Опишу вчерашний день. С утра, в 10 час. – в музей, зашел к А.В. Тихоновой. Презентация моей книги**** – в 11, так что есть полчаса. А.В. ведет меня по залам краеведческого музея, а у меня душа

поет: сколько горело, разбивалось, уничтожалось – но сколько и осталось от той, дореволюционной культуры! Сколько всяких милых безделушек. Например, никогда не видал – хитроумные ножницы для срезания верхушки яйца перед едой. Поразительные картины вышиванием, чтобы с двух сторон салфетка-скатерка была разукрашена. Такой тонкий рисунок, что мастерицы слепли через несколько лет. А все же старались – через 10 лет такой работы крестьянка получала вольную.

Презентация. Много народу. Поразительно: Вад. Сол. назвал цифру их Филологического семинара: 292 заседание! Вряд ли С. Венгеров провел столько заседаний своего Пушкинского семинара! 300 занятий!

Расхватали мою книжку, нужно было целую пачку привозить на продажу, а не половину, 5 книг. Очень-очень высоко говорили коллеги. Лишь добавления, а не замечания. Я. Лейкина сказала, что у Ю.М. душа была светлая и гармоничная. Я встрепенул: совсем не гармоничная, и много было пессимизма, немощей тела и т.д. Но все это, в самом деле, подавлялось светлой стороной. Надо бы написать страницу об этой сложности юрмихова характера. Некоторые (Л.Л. Горелик) договорились до того, что я в книге о гении проявил тоже гениальность.

Потом – обед в №, сон. Стук в дверь, две девочки: «Вы можете подписаться за Говорухина?». Это – в президенты! Я отказался.

Потом рядом в Воскресенский монастырь – две выставки. «Спасенные сокровища» – таможенники отдали музею около сотни икон и окладов (и столько же – дали Церкви). Иконы 17-19 вв., есть очень художественные. А сколько, поди, прошло мимо таможенников?!

Вторая выставка – земляка смолян Пржевальского. Много личных вещей, рисунков, документов. Тоже радуется обилие подлинных предметов.

После музея – в гости к Баевским. Эда М-на специально приехала пораньше из Москвы, чтобы быть на семинаре. Поэтому обед – наскоро, но вкусно: салат, селедка, грибной суп, пельмени. Вкусное мороженое. Пил водку один я. В.С. как-то очень сдал. Стал менее живым, менее подвижным.

Э.М. привезла из Москвы только что вышедшую в изд-ве «Композитор» 3-ю (или 4-ю?) книгу отца: еврейские народные напевы без слов. Оказывается, это национальная традиция: одноголосые песни без слов. По субботам оркестру не положено играть – запрет на труд! – оставались коллективные песни без слов.

Еще интересный рассказ о субботе в Израиле: как быть с работой электростанций? Решили: накачивать за неделю обилие аккумуляторов, чтобы в субботу от них шла энергия. И появилось название: «Кошерное электричество».

Рассказ о приятеле, уехавшем с русской женой в Израиль: она устроилась, а он материт «родину предков», видит только плохое – и жаждет вернуться <...>.

* Михаил Леонович Гаспаров болезненно воспринимал вопросы и приставания попутчиков в отдельном купе и предпочитал «открытый» плацкартный вагон, где проще было уединиться.

** Лариса Ильинична Вольперт, жена Павла Семеновича Рейфмана, известная шахматистка и филолог, дружила с В.С. Баевским по обоим линиям: шахматы и творчество Пушкина.

*** Александр Федорович Егоров (1930-2011) – мой брат, инженер-строитель, москвич.

**** 29 января состоялось 292-е заседание Филологического семинара В.С. Баевского, на котором была презентация моей книги «Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана» (М., НЛЮ, 1999).

8. Москва – Смоленск. XII. 2000.

13.XII. <...> Пишу уже в поезде Москва-Брест. <...> Конечно, в купе было бы вольготнее – с А.Л. всего одна дама в купе, но совесть никак не отпускает. Ведь уже из Питера я на 300 руб. наехал, так хоть здесь Смоленску льгота! Плацкартный тоже хороший и не очень полный, мы тоже с соседом двое, да напротив, на боковой полке мужчина. На что я разорился (университету не разорение!) – на постель, 25 руб., и сладко выспался.

Подъезжаем к Смоленску. Хорошо, тихо, мало народу. Но минус плацкартного вагона – не очень яркий свет. Я нашел способ: перенес постель на 2-ую полку и читал, лежа близ лампы...

14.XII. Уже вечер долгого смоленского дня. Устали. Вчера нас с А.Л. встретил Олег Толстоус, попросил у кого-то машину. Привез нас в нашу традиционную квартиру в общежитии. Девушки защищающиеся постарались: на столах бутерброды и фрукты, минералка, пакетики чая и кофе... А.Л. – ужинать, все меня соблазнял, но я – ни-ни, в поезде насытился. Пил минералку и слушал его рассказы про ИМЛИ. Их Феликс* пройдошный директор – сдает фирмам чуть ли не 3 флигеля во дворе, доплачивает сотрудникам. Вот это его сфера, а то лезет в науку...

Глубокий сон, утром сегодня – «казенные» фрукты и кофе, радиоприемник А.Л. Тараканчики, увы. Немного, но есть. Продукты – за окно или в холодильник.

В 11 утра нас ждет В.С. – ланч. Рановато. Но мы утречком не очень сытно поели, поэтому с удовольствием поели, до отвала, плоды Эды Моисеевны. Кроме нас с А.Л. в гостях еще Наталья Витольдовна Павлович, московская лингвистка – раньше, кажется, я не был с ней зна-

ком. Работница совсем не по-московски. 15 лет сидела над «Словарем образов в русской литературе». Два толстенных тома, как две одностомные пузатые энциклопедии. Одна! – без всяких соавторов – и один человек может дать продукцию целого института! Это – пропахать русскую литературу XVIII-XX вв. и разложить на образы. Скажем, части тела. Глаз, ухо, рука, нога, зад – подборки цитат. То же – предметы, в т.ч. и мой топор**». Двухтомник стоит в «Прогрессе» у Крымского моста 100 \$, т.е. для рядовых граждан немыслимо. И всего 1000 экз. Но т.к. были гранты, то отдали 110 экз. для бесплатных раздач в библиотеки страны.

От Баевских – на защиту, к 14 часам. По дороге я – в хоз. магазин. Крысоловок нет, а от тараканов – гель, мазать. Коробочка небольшая – 79 руб. Жирно очень!!

Первая защита – Вл-р Александр. Иванов. О балладе 1840-1890-х. Внешне – сундук, но когда начал говорить – добротная интеллигентная речь. Хорошо ответил на мой вопрос: почему Ап. Григорьев не писал баллад? – у Гр. главное – романтические импульсы, чувства, а не сюжет. Верно!

Уже потом, вечером, мозаика рассказов о нем: умерла у него простецкая мать, прошел армию, упорно учился, подрабатывал чуть ли не няней; девочки рассказывали – когда отправляли студентов в колхоз, то сытые девки из благополучных семей не очень ели колхозное, удивлялись, когда ему отдавали, сколько он может съесть котлет... Женился на дочери Никольской, преподавательницы кафедры В.С., счастливая жизнь, хорошая жена, хорошая дочка, но вдруг жена после какой-то операции умирает, у тещи инсульт, и он потом 3 года безропотно ухаживал за парализованной полусумасшедшей тещей, до ее кончины, а сейчас один растит дочку – 7 лет. Бывает судьба у людей!

Вторая защита – Яна Вл-ровна Лейкина, кончала наш Герценовский, петербурженка, вышла замуж за смолянина, переехала, сейчас развелась, дочь кончает школу – но осталась с отцом (якобы папа материально может больше!). Муж сейчас будто бы просится назад (виновата была разлучница) – но Яна пока непреклонна. В аспирантуре у В.С., дисс. о Зинаиде Гиппиус. Позвали они опп. Светлану Ив. Тимину – и она приехала! Своя! Хорошая была защита.

А потом – сняли зал в Доме актера, насколько я понял, приехавшая мама Яны и она – фантастическая еда, ни с каким рестораном не сравнить. Давно я так роскошно не ел! И вина молдавские роскошь, особенно полусладкое «Шопот монаха».

Пришли сейчас с А.Л. после банкета, кажется, и он не в силах после такого ужинать! Завтра еще одна защита...

15.XII. Вчера перед сном разговорились с А.Л., он мне много интересного рассказал про свою биографию. <...>

Сегодня интересная защита Оли Смагиной о поэтическом мире Н. Гумилева. Опп. – та самая москвичка Н.В. Павлович. А после защиты – в ресторан при гост. «Россия». Отец Оли – полковник МВД, поэтому подай ресторан! Жуть, конечно, с музыкой и танцами. Но наелись до отвала. Это все – для А.Л.

На защите – интересный обмен записками с В.С. *<Приложен листок с перепиской:>*

«Вад. Сол., как-то сегодня не виделась...Хочу откровенничать: даже обаятельная в других отношениях женищина, но расстроена (пусть и сознательно, «по моде»), – уже упала в моих глазах, не могла бы за такой ухаживать...Б.Е.

А я мог бы... Я не люблю особенно собранных, четких дам. Такие, как Н.П., мне кажутся более женственными. В.Б.

Значит, в этой сфере Вы не немец! А я (увы?) и здесь – люблю порядок, четкость (не выношу опаздывающих людей!). Вообще – поразительно разные вкусы, ментальность. Сегодня А.Л. потряс меня своим различием (только ради Бога – entrenous!). Признался, что поехал вчера тем поездом ради меня, а вообще-то любит утренняя, чтобы вечером пойти к Баевским на уютный вечер-ужин. А я признался, что для меня еда – вещь интимная, автономная. А с В.С. мне куда приятнее общаться не в общем застолье, а в личной беседе: дома, в парке, на улице... Наверное, если бы мы были одинаковые – скучно было бы! <Б.Е.>.

А я люблю женищин, которые опаздывают. И т.д. <В.Б.>».

Потом он не менее интересно говорил о М.Л. Гаспарове, когда я сказал о моих душевных пощипываниях из-за его ядов и укулов. В.С. согласился и еще посетовал, что М.Л. без его согласия цитировал письма В.С. к нему...Но что бы сказать это прямо – ни-ни! Гению невозможно такое говорить, упрекать. Я же честно сказал, что при случае все выскажу.

Личный шофер полковника довез нас до «дома», сейчас собираемся в дорогу – и этот же шофер должен отвезти нас до вокзала. Прощай, Смоленск! Тепло, туманно. Зима южная, не средне-российская.

16.XII. Фирменный поезд «Смоленск – Москва». Чистенький. Но жарили! Сахара! Сауна! И, конечно, душно <...>.

---

*Феликс Феодосьевич Кузнецов (1931-2016) – директор ИМЛИ, литературовед, критик, член-корр. АН СССР.

** Имеется в виду моя статья «Двойственная роль топора в русской культуре XIX века» // ПОЛУТРОПОН к 70-летию В.Н. Топорова. М., «Индрик», 1998. С. 986-991.

9. В Москву – Смоленск, XI.2001.

14.XI. Подъезжаем к Москве. «Экспресс». <...>

16.XI. Вот как закрутился: ни в Москве, ни в дороге не было возможности записать. А сейчас – около 3 часов, началась защита... Наконец, нашел время и место...

В Москве <...15-го> утром, в 10.40 – отправляюсь в Смоленск поездом Москва – Минск, № 25, в компании Андр. Леоп. и Вадима Алексеевича Черных – оппонент дисс. об Ахматовой.

<...> В поезде, хотя около 6 часов ходу, почти не удалось заниматься; лишь прочитал большую статью В. Баевского о Твардовском и Македонове (Вопли, № 5). А так нас всю дорогу занимал В.А. Черных. Начал с письма, ветхого, карандашом, от 28.XI.43 – 3 дня после взятия Смоленска отец В.А. офицер Шапиро (Черных – это по матери) пишет 16-летнему Вадиму, как они уже в Смоленске... Ценное письмо... (Забегая вперед: В.А. пошел сегодня утром в Музей Вел. Отеч. войны – и натолкнулся на отставных офицеров, которым до лампочки такие письма: сказали, хорошо бы, если бы В.А. собрал побольше материалов об отце и прислал тогда целую пачку документов – и не схватили это подлинное письмо!! Не архивисты, а служаки военкомата).

Потом интереснейшие рассказы В.А. о принципах Ольденбургских. Целая занимательная историческая тема! В.А. изучает, пишет, приглашаем в Германию...

И третья его интересная тема – дед А. Ахматовой Строгов. <...>

Приехали в Смоленск в метель, легкий морозец, встречал нас О. Толстоус, диссертант, отвез нас на своей машине. Прежняя наша с А.Л. «квартира», но к нам еще подсунули и В.А.! Якобы больше нет квартир... Пришлось мне В.А. пригласить к себе, ибо именно в моей комнате две кровати. Не так страшно, всего на одну ночь: сегодня вечером уезжает А.Л.; В.А. едет завтра, и лишь я остаюсь на послезавтра.

Вечером я с удовольствием посидел бы дома, но А.Л. и В.А. радостно восприняли приглашение Баевских. Олег отвез нас туда и готов был и назад нас отвезти, но мы решительно отказались.

У Баевских гостя, киевская художница Елена Константинова (не запомнил фамилию). Говорила с уважением о Р. Заславском, который, оказывается, не только хороших поэтов киевских издал, но еще и «100 поэтов о Кieve»; готовит «100 поэтов о любви».

Эда Моисеевна постаралась нас угостить. Самое коронное у нее – торт. И еще изящно – курица с добавочками овощей. В самом разгаре вечера потух свет. Больше часа сидели при свечках. И – уж сразу! – отключили сперва горячую, потом холодную воду (Вадим С. сегодня рассказывал: утром телефонно ругался с мэрией – и через полчаса дали горячую

воду, холодную дали еще вечером). В.С. дошел и еще вчера послал по e-mail в «Известия» статью-письмо о смоленских бедах.

Посидели мы хорошо. Около 11 – домой. Сильный ветер, вьюга – Блоковские мотивы. (Кстати, сегодня узнал, что вчера – наводнение в Питере, затит Васильевский остров, и т.д.).

Сегодня утром – коллективный завтрак втроем. Диссертанты нам оставили электрочайник, сахар, пакетики чаю. Ну, и я еще не бутерброды, как мои коллеги, а кашу-сириал, кукурузные хлопья. Диссертанты хотели нас еще вести утром куда-то завтракать, но мы все отказались. Потом утром те же приглашения пообедать в студенческой столовой. А.Л., к моему удивлению, остался в №-ре, ел-пил бульончик из «Галина бланка», а я не только бульон, но и еще хлопья с молоком. А В.А. с удовольствием согласился – в столовую.

И вот – защита. Первая – Толстоус, о Рылееве. Хорошие количественные подсчеты. Я решил выступить, похвалить количественный метод, а потом рассуждал: на чем некрупный поэт может поднять уровень стихов? Рылеев – на добротной человечности.

Вторая дисс.: Ю.А. Быченкова, о ранней Ахматовой. Опять квантитативные подсчеты, в центре – тропы Ахматовой. В.А. Черных оппонент именно у нее.

Защиты прошли удачно, 12 – за из 12. Хорошие ребята. Юля, по рассказу Вад. Сол., разводится с мужем, офицером во Владикавказе (разложение нашего кавказского офицерства, пьянство, продажа военного оборудования, боеприпасов...). А Олег лишь еще устраивает свою жизнь, собирается жениться. Рассказывал мне (сидели в кафе рядом): подрабатывает в Москве, ездит туда на полные недели: воспитатель в частном пансионе. Это для детей богатых родителей с Севера и из Сибири. Хорошая зарплата, но очень трудно, поэтому нехватка воспитателей: ребята избалованные, невежественные, хулиганистые. Способ воздействия? Штрафы! За курение – 500 рублей! И кончилось! Это тоже своего рода палка для Володи Кулакова*...

После защиты мы – в новом кафе «Охота»: на спуске к Собору, во дворе. Всего два месяца тому назад. Шеф – художник, прекрасный интерьерьер. Уютная комната-зал. Ужин был скромный, но вкусный. В.А. Черных то ли напился, то ли живчик по натуре, громовым баритоном болтал весь вечер, мы даже устали к концу. Напоследок на такси нас с А.Л. довезли от кафе до дому, а В.А. отказался, решил гулять, ушел пешком с дамами, и лишь час назад пришел. А.Л. через несколько минут уедет; я к В.А.: «Ну как, переберетесь в комнату А.Л.?» – «А разве нам вместе плохо?». Я не выдержал и честно: «В.А., извините, я привык спать голый, а при вас я стесняюсь...» – «Да что вы, спите, ради Бога!». Но все-таки усоветился – и переезжает, даже пробормотал, что будет посвободнее.

Последний час между кафе и отъездом А.Л. мы с А.Л. пили чаек, и он мне рассказывал о жизни ИМЛИ. <...>

17.XI. Ой, какая вьюга была вечером и ночью, а утром – мороз и почти солнце из-за туч. <...>

Сегодня В.А. с Юлей ходили по Смоленску, в художественный музей в частности, меня зазывали, но я уклонился, утром хотел поработать, и потом уже сам отправился на прогулку после перекуса: сперва на почтамт, купил на 220 руб. конвертов и открыток симпатичных, а на 130 руб. – марок, в Питере все некогда!

Потом на часик в художественную галерею. Давно не был, наверное, лет 15! Хорошая галерея – Рокотов хорош, Айвазовский – не с морем (впрочем, море тоже есть!), а с зимним снежным пейзажем. И все дальнейшие классики. Хорош и западный кусочек, есть Сальв. Роза, Сурбаран. Приятны смоляне, современные – скульптор Сергеев (тот, что Теркина сделал), Самарин и жена его Самарина – живописцы. Светлое чувство от музея.

Пришел «домой», и вскоре пришел Вадим Сол., звать нас. Правда, Эда Моисеевна простудилась, поэтому не домой, а гулять, с заходом в кафе. Я опять уклонился – буду работать! Не хотел втроем – это лишь светский разговор. А на завтра договорились с Вад. Сол. встретиться и пообщаться.

Пишу вечером. В.А. пришел после свидания с Вад. Сол. – они посидели и поужинали в том самом вчерашнем кафе <...>. Я начал было писать статью для «Звезды» о ЮрМихе и Заре**, но вскоре пришел ко мне В.А., жалко его одиночества, целый час проговорили. Т.е., гл. обр., он говорил, я слушал. <...>. Пришла Юля, забрала В.А. – попрощались, я теперь на сутки один остался в двух комнатах. Как Большов, в четырех каретах поеду***. <...>

18.XI. Вот и последний день. Завтра – в Питере. Не верится. После вьюг – капель; видно, выше нуля.

Жить одному куда удобнее – никаких оглядок. Позавтракал, сажусь за статью о Лотманах.

А вот и день пролетел. Кроме статьи – событие: потоп в уборной (сверху заливало; побежал туда, девочка: ах, забыли закрыть! у нас протекает! – через полчаса кончилось, а я зато вымыл туалет, чисто!). И визит к Вадиму Сол. Они меня с Э.М. пытались накормить обедом, а я отбивался – дома обед заготовлен, поэтому клевал всего понемногу.

Поговорили о моем разделе в статье о Лотманах – еврейская тема. <...>

А Вадим на глазах стареет. Сегодня он отказался пойти погулять, хотя погода роскошная, чуть больше нуля – говорит, ему в тягость. Мне тоже трудно, но еще держусь. И отказал Любе Киселе-

вой в приезде в Тарту в феврале. В самом деле, ему ведь надо еще в Москву дважды прокатиться в посольство Эстонии, чтобы добыть визу, да потом ехать с пересадками.

19.XI. Вот и подъезжаем. Уже миновали Оредеж, сейчас будет Вырица. Это поезд Кишинев – СПб., где наши смоленские вагоны (№№ 24-27!!) прицепили в Орше. А до Орши ехали в поезде Москва – Гродно. <...>

А вчера меня провожал Олег Толстоус (для ребят не так дороги проводы: такси на вокзал – 35-40 руб.; это по-божески). Оказывается, отец у него украинец, а дед по матери – грузин. Теперь оборваны связи с родственниками на Кавказе. А Олег не только воспитатель в Москве (служба – неделя, потом неделя отпуска), но и на ¼ ставки в частном Гуманитарном университете в Смоленске плюс выпускает университетскую многотиражку. Молодец, что и на науку у него остается время. Хорошо защитил.

* Володя Кулаков – сосед по даче, хулиганистый юноша.

** Статья «ЮрМих и Зара» вскоре выйдет в свет: «Звезда», 2002, № 2. С. 137–142; будет перепечатана в моей книге «Воспоминания», СПб., «Нестор-История», 2004. С. 278-287. В статье отмечается отсутствие в семьях Лотманов и Минц еврейского воспитания и очень слабый антисемитизм в Эстонии.

10. Москва – Смоленск, II.2002.

8.II. Вот уже простился с москвичами <...>.

А теперь уже дописываю вечером в Смоленске. Встретила нас лишь защищающаяся в понедельник, довезла всех троих (В.Г. Щукин*, Ким Су Кван**) до общежития и ввела в одну комнату. Вася начал с западных реверансов: да ладно, на три дня всего, а я явно выразил неудовольствие – ну как это? никогда так не селили! Забегали, нашли ключ от второй комнаты, куда младшие любезно меня отправили, сами остались вдвоем.

В вагоне мы ехали все трое, В.Г. добыл место 10-е – прямо рядом со мной, а Су Кван – чуть подальше. Много говорили. Интересные рассказы Су Квана об отличии корейцев и от китайцев, и от японцев. И дракон – символ, герб у всех трех народов – разный. У китайского 5 когтей, у корейского – 4, у японского – 3. Рассказы об еде – много мучного и все очень-очень напеченное. <...>

Су Кван пошел спать, он ведь только что из Питера, ночь – в «Стреле», плохо спал.

Доехали хорошо, и вот в общежитие.

Аспирантка Вад. Сол. Ира повела молодых гостей посмотреть город, они часа два-три ходили, а я лишь в гастроном – и поспать немного. Вад. Сол. ждал меня – пригласил через Иру, я вежливо, но настойчиво отказался – устал, и он хорошо понял, «отпустил».

После вкусного обеда-ужина (устроил не молочный, а «перекусный» – с яблоком, ряженкой).

И вот сейчас пишу, надо будет еще доклад почитать – и все, спать. Завтра я докладываю первым.

По дороге много читал газет, есть интересные сведения. Много забыл <...>. Но очень врезался советский анекдот: – У вас нет рыбы? – Нет, у нас нет мяса: у нас мясной отдел, а рыбы нет вон в том отделе, в рыбном.

Интересная очень статья о Любове Орловой, очень колоритно. И главное – как ни скрывайся, а все равно все черты всплывают.

9.II. Хороший сон. Немного погуляли по дороге на почтамт (В.Г. даже умудрился на почтамте позвонить к себе домой). Удивился, как много народу пришло на конференцию***. В.С. открыл, я проговорил свой доклад. Вроде живо. Сейчас второй, Су Кван.

Су Кван хорошо говорил. Потом живое обсуждение. Хорошо «синтагматически» говорил В.С. Баевский: о времени «Евг. Он.» в комментариях Лотмана и Набокова. Хорошие добавления к теории!

А смотрите, какой успех семинара: 70 человек в зале, много студентов. Пришел Я.Р. Кошелев!

Сейчас живо говорит Л.Л. Горелик о «Бедной Лизе».

В.Г. Щукин – очень-очень интересно о казенных и культовых портретах.

Но! В.Г. считает, что, скажем, фото директоров, деканов могут не иметь казенного или культового значения. (NB – ректоры в ТГУ? А консулы в Эстонском консульстве – это культовые, да и казенные!).

Добавки: О споре Булгакова и Пырева – о бюстике Наполеона в кабинете вице-губернатора,

2) портрет Хрущева в культтоварах,

3) польский художник, переделавший Маркса на Января****.

В.С. Баевский. Хорошо о противоречиях Лотмана. «Иногда мне казалось, что метод Лотмана: интуитивизм, притворившийся позитивизмом». Хорошо о важности подробностей в науке. Здесь есть несогласие с Лотманом (да, видно, и с Егоровым) – по 1) пушкинистике; 2) о структурно-семиотическом методе.

В.С. – против Ю.М. – о сознательном строительстве.

В.С. не согласен с комментарием: нет характеристики стиха Пушкина!

10.II. Еще одна ночь в Смоленске! Погода очень-очень благоприятная: чуть выше нуля, тает, иногда сыплет дождик. Но, главное, не морозы. Любопытен сдвиг во времени. В Москве чуть ли не на час по сравнению с Питером светлее утром: в 8 ч. так же, как в Питере, в 9 – рассвело совсем! А в Смоленске как бы возврат в Питер – в 8 со-

всем темно еще, чуть-чуть светает. Зато сдвиг вечером: в 6 час. еще совсем светло, а в Москве в 5 ч. начинаются сумерки...

Вчера после длинного заседания (почему-то дали по 40 мин. на доклад и 20 мин. на обсуждение, потому начали в 11 час., кончили в 17.30!) у всех головы опухшие. Без длинного перерыва, без еды... Слава Богу, в кратком перерывчике дамы угостили меня кофе.

Молодые мои соседи пошли куда-то в ресторанчик обедать, а я «домой»: обед и сон.

К 7 час. обещал к Баевским (как мы постепенно переходим на западное время: как-то уж не сказать «в 19 часов»). Так и вышло. По дороге купил польских яблок – вместо коробки конфет! – и хорошо, В.С. ведь диабетик оказался! Мало ему эпилепсии.

От эпилепсии ему каждый день по таблетке пить – и ни капли спиртного. В.С. покупает для вечера званого какое-то чешское безалкогольное пиво «Bavaria» – я попробовал, невкусно.

Подробные расспросы меня про Таню. Я с выражением рассказал обо всем****. Потом их расспрашивал. Вариант почти один к одному – но без happy-end'а нашего: Митя не любит отчима, редко-редко приезжает в гости в Вашингтон. <...>

А потом В.С. очень интересно – впечатление от мемуаров Евсеича (я, оказывается, прошлый раз дарил). В.С. недоволен, что очень много в связи с Киевским пединститутом – об антисемитизме. В.С. считает – все преувеличено (КПИ привлекал евреев и преподавателей, и студентов, которые не могли поступить в другие вузы). В.С.: не люблю евреев, которые любят говорить, что их карьера не состоялась из-за антисемитизма; Лотман никогда не хныкал, не жаловался на судьбу!

Эда Моисеевна – сладкий торт особого приготовления – чтобы и В.С. ел. Хорошо посидели.

Пришел домой – Вас. и Су Кван сидят в моей комнате («Б.Ф., извините, в Вашей комнате уютно»). Интересный длинный разговор о национальной специфике. Вас., в отличие от моего представления, считает, что поляки – совсем не городские жители, ибо крестьянство и шляхетство – деревня. Надо будет продумать.

Рассказы Су Квана. Мама его, 1940 г. рожд., переживала корейскую войну. Старушки говорили ей, что советские солдаты – насильники, в темноте, чтобы отличить старух от молодых, шупают мочки ушей – нежные или задубелые, поэтому надо закрывать чем-либо уши. В прошлом году мама впервые в России, в СПб. И первые дни ее пальцы рук невольно закрывали мочки ушей. На 50 лет протянулся страх! Но через несколько дней отпустило, страх прошел.

Еще рассказ Су Квана о различии русского и американского менталитета. С.К. три года служил в американской армии, жил вместе с амер.

солдатами в одной комнате. Американцы вежливы и улыбчивы, как будто не относятся к корейцу как к чужому. Но через несколько месяцев случайно С.К. узнает, что к нему внутренне – как к чужому; недоброжелательное презрение у них! А русский вначале закрыт, без улыбки, вроде чужой, но через несколько месяцев раскрывается – доброе отношение.

С.К. скорбит, что в корейском народе много местничества: человек из другого региона Кореи – уже чужой! Я ему сказал, что это стадия развития, в Европе тоже было, а в Грузии и Узбекистане и сейчас такое! Но история ступенями уходит вперед, разрушая местничество.

Утром сегодня поволил коллег по Смоленску, дошли до дома кн. Тенишевой, купили в кассе интересные книги (из моих покупок: Воспоминания Тенишевой – отдал 80 р.).

Идет конференция... Я сегодня председательствую.

Очень интересный первый доклад М.Л. Рогацкиной о Маше Мироновой. Много религиозных ассоциаций – гл. обр., с Девой Марией.

2-й д. – Г.Н. Ермоленко – о Бунине.

3-й – Л.В. Павлова – очень хорошо о «море» у Вяч. Иванова в женском роде.

Но на 3-м часу конференции меня сильно клонит ко сну. Сейчас будет перерыв, немного встрепенусь.

Хорош 4-й – И.В. Романовой о Бродском. Постмодернизм.

5-й – В.С. Баевский. У ЮрМиха – нет использования математ. методов. Нет анализа крупных литерат. произведений (исключение – книга Бэлнапа «Структура "Братьев Карамазовых"»). Нечетко и противоречиво объяснена уровневость. Это «мягкий» термин (как романтизм). Хорошо, конечно, переводить мягкие в твердые (так, Павлович – об образе!).

В.С. очень подробно о «тексте». Рефрен: при повторах весомее неповторяемые части! Важность начала и конца. Пример (как-то неожиданно!): стих. Д. Самойлова: ребенок, отец читает «Как ныне собирается вещий Олег...», а сын плачет о бренности мира.

«Жесткий» термин у Ю.М. – событие. Не могу рекомендовать ни одного из 12 примеров Ю.М.! Формалисты последовательнее: они смысл рассматривали лишь как один из факторов. Формалисты – строгую стену между научным и худож. текстами. Структуралисты иногда смешивали.

(Я не стал спорить гласно, скажу потом В.С-чу: разве Шкловский не смешивал худ. и науч.?! а Эйхенбаум? с его «Литом»?*****).

Зато сказал о моем неприятии плача Самойлова – ребенка о бренности мира: для меня мир вечен и радостен; потом еще скажу: нет разницы между этим плачем и неприятным для В.С. хныканьем еврея: притесняют!).

11.II. Вечером простился с Су Кваном. Он трогательно говорил на прощанье: какое счастье, что его руководитель – Б.Ф., и очень просил и

далее его посылать на конференции. Надо подумать – как бы его в Крым.

А сегодня утром простился с Вас.Г. Радостное чувство одиночества-независимости. Конечно, жаль, что сегодня вечером нет поезда в Питер – но полный завтрашний день свободы тоже какая-то компенсация тоски по дому.

С утра – покупки. Гастроном – еда; почта – открытки, конверты, марки – на 200 руб.; магазин льна – разные льняные (100 %) вещи – на 400 руб. Что-то деньги текут и в карман (3000 – из Энциклопедии, 2000 – из Смоленского ун-та), и какой-то струйкой, если не струей, вытекают и из бумажника.

18.30 – защита. Две девицы с кафедры XX века, которой ныне, оказывается, заведует Ген.С. Меркин, а не Ильин. Одна дева, моя, – от Ильина, вторая – от Кошелева. Обе Татьяны (Мих-на и Ник-на). Моя – о Шарапове (на архивах), та – о Рыленкове (тоже на архивах). Тат. Мих. преподает рус.яз. китайцам в Военном ун-те ПВО (единственный учебный вуз, готовит препод., а китайцы – чтобы умели обращаться с нашими противоракетными установками). Обе защиты – единогласно.

На «своей» защите я, ясно, сидел, а на второй пошел поспать. Прихожу, какой-то дубина из Ин-та искусств скучно барабанит отзыв. Это уже 2-й оппонент. Это Анатолий Батькович (забыл) Новиков.

После защиты – в кафе «Белый шар» (оказывается, Белый шар – какое-то фирменное блюдо из салата, сыра и еще чего-то). Это на площади около памятника Вас. Теркину. Вкусно было. Хвалебные тосты. Разговоры. Ильин – рядом со мной. Оказывается, не был в партии! Как же это он делал карьеру?! Делал!

Домой – с А.Л. Гришуниным. Он через пару часов уже на вокзал, на Москву... А по дороге он рассказал интересную историю.

В 1977 г. А.Л. впервые приехал в Смоленск по зову Баевского – и с М.Л. Гаспаровым (смешной известный рассказ о плацкартном вагоне) – конференция о Твардовском, Исаковском, Рыленкове. А.Л. сидел с М. Пьяных за вторым столом, а за первым – какой-то странный мужчина, ни с кем не общавшийся. Доклад его – из рук вон. Так и не узнал А.Л., кто это, лишь заметил, что по окончании за ним подкатил черный лимузин. Прошло четверть века – и сегодня в той дубине А.Л. узнает странного типа! Не выдержал, подошел, напомнил, а тот: «Я тогда в нашей области был шишка, идеологией заведовал». Один к одному! Еще А.Л. вспомнил, что несколько лет назад на защиту в Смоленске вышла молодая особа – Новикова, и, кажется, Анатольевна; А.Л. обещал оппонировать – дисс. О Твардовском, но прочитал и отказался. <...> Правда, потом все равно без А.Л. защитилась. Яблочко?

Тронула меня Л.Л. Горелик: «Б.Ф., хочу Вам признаться: я Вам очень-очень благодарна; не представляете, как Вы, приезжая в Смоленск во время моей докторантуры, своими вопросами о дисс. И даже просто своим присутствием помогали мне!». Как мы много, оказывается, делаем добрых дел даже походя! Как важно их делать!

12.II. Забыл сказать, что вчера А.Л., выпив, разошелся и сыпал рассказами. Почему-то Мурманск у него в центре. Приехал туда комсомольский вождь Тяжелников, и местный вождь его приветствовал: «Пусть мурманская земля будет вам пухом!». Потом еще в Мурманске принимали в партию дубового рабочего. Вопрос: «Кого Хрущев назвал политической проституткой?» (Время оппозиции Молотова-Кагановича). Работяга долго думал, потом: «Фурцеву».

А.Л. еще каламбурил по именам: На-Храпченко; Между-Протченко (это подонок из ИМЛИ).

С утра я сел, накатал для эстонской (СПб.) газеты небольшую статью о доме «Невский, 18» – к юбилею ЮРмиха*****. Устал. Штудировал переписку «Оксман–Чуковский». Устал. Сейчас отдохну. В окне – высокие деревья, кои как раз доросли до моего 5-го этажа. Сильно качается от ветра влево-вправо, как бы с укоризной мне: нехорошо! Нехорошо! А что нехорошо? Отдыхать? Гм.

Вчера В.С. предложил сегодня погулять. Наметили – 4 часа. Как раз после сна. В.С. точен – пришел точь-в-точь. Я уже 5 минут гулял. Подошел к странному сооружению: надгробие не надгробие, памятник не памятник. Черный параллелепипед, 4-гранная призма, почти в рост человека, верхняя часть – до половины – срезана, на срезе с трудом различается надпись (но – советская, по новой орфографии): «Видный Смоленский историк Орловский Иван Иванович (1869-1909)». В самом деле видный. Когда подошел В.С. – я спросил, что это, он ничего не знает.

Потом я его повел к обрыву: ведь в 100-200 м. от общежития – обрыв, лес, но там виднеются домики и разрушенная церковь, и главное – ходят люди, шныряют машины – что это? Оказалось – и тут В.С., увы, многое знает: рядом с церковью психбольница, там дважды лежала жена Алексея Кошелева Катя (Господи, я с ней общался уже как с доктором наук, хорошим лингвистом – и понятия не имел, что было раньше).

И еще понятия не имел, что первый муж Лены Баевской, художник, талант, садист, сумасшедший – родной брат Кати! Лена ведь от него сбежала, а он потом связался с какими-то московскими урками, и его зарезали. Судьба. А ныне, оказывается, Алексей и Катя живут отдельно (то-то у него есть 2-й телефон!), а дочка Аня, студентка, то с отцом, то с матерью.

А вторая тема – Анатолий Ник. Новиков. Рассказ о нем В.С. куда интереснее, чем у Андр. Леоп-ча. Впервые В.С. познакомился с А.Н. в августе 1968 г. Смоленская комсомольская газета на 1-й полосе сообщила

о наших танках в Праге, а на 2-й – целая страница! – о идеологическом враге – студентке В.С., талантливом поэте, кое-где печатавшей незаурядные стихи. Девочке досталось дома (отец, простой рабочий, дошел! Как это его дочь так прославилась!), в комсомоле; В.С. написал сердитое и подробное опровержение и понес в ту самую газету. А редактор-то был этот Новиков! Взял, но потом не напечатал. В.С. обратился к Н. Рыленкову, тот читал «фразгром» и тоже возмущался; взял статью-опровержение и напечатал в «Советской России». Потом Новиков пошел на повышение, окончил в Москве Высшую Партийную Школу, стал обкомовским боссом – а потом перестройка! Поиск работы. Ректор ун-та вызывает В.С. и просит пристроить на его кафедре Новикова. В.С. – наотрез: у него лишь ВППШ! Тогда ректор разделил кафедру В.С. на две части, вторую кафедру возглавил Ильин – и Новиков был пристроен! А потом превратили какую-то школу культ-просвета в Академию (или ун-т?) искусств, и Новиков там сейчас проректор! Непотопляемые! А я еще обратил внимание на шмаусе: Новиков поднимает тост за В.С., поет оду, а В.С. весь сжался, как пружина, опустил голову... Кстати, еще оду В.С. пел вчера Як. Ром. Кошелев, который, оказывается, будучи проректором в начале 70-х гг., пока еще В.С. был без докторской степени, прямо ему сказал: «Мы не сработаемся; ищите работу».

Еще приятно поговорили с В.С. об уровнях: он не против, но желает четкости и однозначности. Согласен!

---

* Василий Георгиевич Щукин (род. 1952) – литературовед, профессор Краковского университета.

** Ким Су Кван (род. 1972), южнокорейский литературовед и культуролог, мой аспирант (ИРЛИ, 1990-е г.), ныне – профессор русской литературы в сеульском Университете иностранных языков Ханкук.

*** К дневнику приложена программа:

«Смоленский ГПУ. Каф. Истории и теории литературы.

Филологический семинар. 307 заседание.

Двадцатый век – двадцать первому веку:

Юрий Михайлович Лотман.

Программа международного семинара 9-10 февраля 2002 года.

9 февраля (суббота). 11.00, ауд. 72 ст. корп.

Председатель Л.В. Павлова

Вадим Соломонович Баевский. Вступительное слово.

1. *Борис Федорович Егоров (СПб.).* Письма Ю.М. Лотмана.
2. *Ким Су Кван (Корея).* Эволюция пространственно-временных аспектов концепции Ю.М. Лотмана.
3. *Людмила Львовна Горелик.* Роль пространственных отношений в «Бедной Лизе».

4. *Василий Георгиевич Щукин (Польша)*. Казенный и культовый портрет в строе русской культуры XX века.

5. *Вадим Соломонович Баевский*. Ю.М. Лотман – поэт в науке: О Пушкине.

10 февраля (воскресенье). 11.00, ауд. 72 ст. корп.

Председатель Б.Ф. Егоров

6. *Марина Леонидовна Рогацкина*. Маша Миронова.

7. *Галина Николаевна Ермоленко*. Теория сюжетосложения Ю.М. Лотмана и типология бунических сюжетов.

8. *Лариса Викторовна Павлова*. Почему у Вяч. Иванова *Море* женского рода.

9. *Ирина Викторовна Романова*. Два типа коммуникации: Поэма-мистерия И. Бродского «Шествие».

10. *Вадим Соломонович Баевский*. Ю.М. Лотман – поэт в науке: Структурно-семиотический метод».

**** Я выступал с добавками: зрительные образы могут быть очень сложными. И. Пырьев в сценарии «Мертвые души» желал в кабинете вице-губернатора поставить бюст Наполеона; М. Булгаков яростно протестовал: это совершенно невозможно! К юбилею Л.А. Дмитриева группа друзей преподнесла шуточный подарок: в магазине канцтоваров был приобретен портрет Хрущева. В.Г. Щукин подарил мне несколько новогодних юморесок видного польского карикатуриста (кажется, Млечко); в одной Маркс изображен в виде традиционного старика-нищего, просящего милостыню.

***** Моя дочь Татьяна развелась с первым мужем В.С. Морозовым и вышла замуж в США за американца Джеймса Миллера, православного богослова.

***** Память не сохранила, что это за «Лит.».

***** Статью к юбилею Ю.М. Лотмана, как и газету (28 февраля 2002 г. Ему бы исполнилось 80 лет) не удалось обнаружить.

11. В Москву – Смоленск, IX.2003.

19.IX. Вот уже и Смоленск. <...> В Смоленске меня встретила защищающаяся аспирантка, такси (смоляне дошли до московского уровня – 100 руб. от вокзала в центр!); впервые поселили не в обычном коридоре студенч. общежития, а в профилактории, рядом. Полагается и питание. Только что позавтракал.

Не самое удобное: туалет и умывальня – на две комнаты (соседи тоже на Совет приехали, кажется, лингвисты-оппоненты, супруги). Но на полторы сутки переживем. Ночью накидываю плащ.

Погода московская: тепло, сухо. Окно – в парк. Деревья, как в июне, – сплошь зеленые. Лишь кое-где желтизна.

Защита сегодня в 14.30, так что я на несколько часов свободен.

А до чего Смоленск сухой: выстирал вечером трусы – утром уже сухие!

Гулял. Солнце, тепло! 19 сентября – в костюмчике! Льняной магазин. Теперь только 100% льна. Купил хороших салфеток почти на 200 руб. Почтамт. Хорошие открытки с Заболоцким, Языковым – и Тредиаковским! Центральная улица Ленина, а на дороге – Глинка. Высоко...

Обед в столовой. Овощной суп, печенка с рисом, большая тарелка свеклы со сметаной (ой, страшно!), компот. Для студен. столовой неплохо.

На кафедре. Господи, Вад. Сол. – усатый! Как Фомичев...

Начало защиты. Какой-то толковый юноша – лингвист. Первая защита. Лингвисты производят хорошее впечатление.

Вад. Сол. подарил мне 2-е изд. его «Рус. лит. XX века». Очень все обстоятельно и умно. Вдруг – в главке о военной лирике – Симонов и Исаковский, а между ними – некто Ион Деген. Ион Лазаревич Деген (род. 1925), ныне живет в Израиле. Талантливый поэт, но после двух значительных и благородных – вдруг стих. «Ущербная совесть». Вспоминает 6 «Юнкерсов», бомбивших в начале войны эшелон с нашими беженцами, а потом как он, танкист, проутюжил толпу немецких беженцев в конце войны. Месть. Но: Так почему же совесть шевелится // И ноет, и мешает спать, // И не дает возмездьем насладиться?» (Янв. 1945). Жуть. Я сказал В.С. – не надо было такого автора вставлять в книгу.

Меня всадили в счетную комиссию. Мальчику (со светлым, детским взглядом и перспективному ученому) дали 18 – за, без черняков.

А сейчас защищается ученица В.С. Элеонора Леонидовна Котова (оказывается, сестра Марины Л. Рогацкиной – по мужу фамилия; две сестры работают на одной кафедре). Дисс. о Македонове, очень фундированная.

Тоже защита хорошо прошла. Я выступал потом: как важно Македонова – в историю советской критики. Вместо А.Л. Гришунина первым оппонентом был Д.И. Будаев. Ему в этом году 80 лет, и он как-то сдал. Спасибо, выручил.

А вторым была дама с кафедры В.В. Ильина. Очень посредственная дисс. о Твардовском, помню тогда А.Л. Гришунин отказался оппонировать. В.С. очень резко выступал, но в конце той защиты сказал, что научная полемика не должна отражаться на результате защиты – и «я буду голосовать за». Дама это запомнила, благодарна, и сейчас выступила с очень хорошим отзывом о Котовой. Был один упрек: не использовала известную книгу Б.Ф. Егорова о форме критики, в дисс. ничего нет о жанрах, и т.д.

А на банкете собрались все, Ильин был друг-приятель, а Сильницкий, коего В.С. не любит, произнес в его честь тост... Как все меняется...

20.IX. Ох, как быстро Смоленск промчался! Не сказал вчера, что меня тянуло на банкете на крепкое, выпил две полные стопки водки, так что не меньше 100 гр. И ни в одном глазу! Организм не дурак – значит, надо. Водка дала глубокий сон: лег в 11, сразу провалился, а проснулся в 8.30! Небывалое. И пронесло – не в прямом, а в переносном смысле: ведь съел целую тарелку вареной свеклы. Полагаю, тоже водка закрепила.

Мы с В.С., предполагая прогулку, боялись, что сегодня погода может испортиться – нет, солнце!

Была опасность дождика, затучило, заморосило – но, пока мы обедали у Баевских, – разошлось, сейчас, вечером, голубое небо. Но прохладно уже, градусов 15, не больше.

Много нагулялись, взаимные рассказы. У Вадима самый интересный рассказ – об отце. Он – 1899 г. рождения, Харьков, отец – переплетчик из Валук. 1918 г. Деникин организует Добровольческую армию, отец вступил, воевал, был ранен, ступня. Ростов-на-Дону, госпиталь. Долгое лечение, остался в Ростове после ухода деникинцев. Писатель, сценарист, известный украинский фильм «Два брата» (реальный его старший брат воевал еще на 1-й войне, стал большевиком – автобиографично, только в фильме сталкиваются братья, как враги, на фронте). В 1937 кто-то донес, что отец белогвардеец, арест; 1939, при приходе Берии – выпустили (легенда: если человек не подписывал на себя напраслину, то в 1939 таких выпускали). Потом опять проблемы и арест. Хлебнул отец. Я уговаривал В.С. писать очерк об отце.

Грустный рассказ В.С. о ссоре с В.А. Кошелевым. Тот стал постепенно, уже несколько лет заметно, отходить: московская жизнь его «подняла» (неужели такой эгоист и прагматик?). Чуть ли не 2 года мариновали 2-е изд. Книги В.С. о рус. Лит. XX в. (ту, что он подарил мне). Тогда В.С. написал К-ву большое письмо с перечислением всего, что В.С. сделал для него и его жены (а я бы не смог такое написать!) – и тогда мгновенно выпустили в свет книгу В.С. – но, ясно, теперь отношения прерваны. В.С. раньше говорил, что у него одна дочь и два сына: Миша Яснов и В.А. Теперь оба сына – тютю!

Много еще было разного в разговорах. Через несколько дней В.С. едет к Звигильскому в Париж на конф. «Тургенев и Мериме» (Зв. со скрипом оплатил дорогу, а с гостиницей – неясно). Интересен рассказ о тот Зары, когда приходила в гости: «Где можно вымыть руки в широком смысле». Неплохо.

В.С. кончает для Лит. Пам. Леонида Семенова*. Идея В.С.: уход Л. Толстого – под влиянием Семенова!

Очень важный рассказ В.С. об отце Кирилле (NB: считает, что его беседы в субботу – не для Б.Ф. и Софьи Ал-ны! Не тот уровень!). Когда он еще не был «министром иностр. дел» в Патриархии, но уже

Смоленским владыкой, В.С. был у него на приеме и спрашивал об «Августе» Пастернака: там говорится о свете горы Фавор – а этого нет нигде в Библии. Кирилл долго рассказывал В.С., что христиане живут по Писанию, и по преданию. Фаворский свет – это предание.

*Внук знаменитого П.П. Семенова-Тян-Шанского Леонид Дмитриевич Семенов (1880–1917) – писатель из круга символистов. Его книга вышла: *Леонид Семенов. Стихотворения. Проза.* Изд. подгот. В.С. Баевский. Отв. ред. М.Л. Гаспаров, И.Г. Птушкина. М., «Наука», 2007.

12. В Смоленск. III. 2004.

1.III. <...> Сижу уже в поезде Москва – Брест. Вагон – купе, похоже – полупустой. <...>. Прибыли в Смоленск ровно в 21 час. Встретили меня молодые кафедралы. Такси, в гостиницу, вернее – в университетский профилакторий, где я и раньше жил. Но отсек на 2 комнаты пустой, так что я один, умывальня и туалет мои личные – отрадно. Холодильник наполнили едой – прямо по-восточному... Главное – что я не успел купить в Москве – минералка 2-литровая.

Мой сосед по купе, Юр. Ив. Иванов* еще мне выдал разных экономических баек. Главное – подтвердил, что все-таки наша экономика на подъеме. О Касьянове: Миша – два процента. Добывал деньги-кредиты и брал себе 2 %! Разошлись с Путиным: Касьянов хотел увеличить % налога до 18 %, Путин, наоборот, за сокращение.

Ю.И. очень хвалил Лужкова и Тулеева за умение поделить свои зоны. А недавно Ю.И. был в Кирове – там застой. Развал, как и в Кузбассе до Тулеева (уголь был там дорогой, так как чуть ли не 30 посредников, их всех Т. убрал – потому и покушения на него были). В Смоленске коррупция и бандитские убийства соперников. Некий Ферейн завел в Смоленске и вокруг 7 винно-водочных заводов, теперь их прикрыли. Подтвердил, что администрация почти всюду завязана с мафией. Олигархи – все жулики, а Ходорковского выгнали лишь одного... Сейчас взялись за Газпром. Степашина и его команду Ю.И. хвалил – честные.

5.III. Вот и Сонин день! Невозможно представить, что Соне 80. Шлю ей мысленно приветы и пожелания.

А у меня сегодня день насыщенный... Уже вечером пишу. С утра традиционно: почта, покупка интересных открыток и конвертов, потом в магазин льна – рушник и салфетки.

Яркое солнце, чистые белые сугробы в рост человека почти, расчищенные дорожки, посыпанные песком. В столицах такого не увидишь. Тишина, абсолютно чистое небо, чуть ниже нуля. А ночью – полная луна в окно, светло, как днем.

В 12.30 обещал к Баевским. По дороге – на почтамт, перего-
ворный пункт. Питер – 14 руб. 3 минуты <...>.

У Баевских – бравый перекус без вина (Вадиму – ни капли!).
В университет. Защита молодого человека, Дм. Валер. Бутеева. Токарем
был, солдатом, потом уже – в ун-т, прошел по конкурсу в аспирантуру
лишь со 2-го захода. Учитель – В.В. Ильин. Сам Д.В. – даже малограмот-
ный, как сказал Вад. Сол., но упорный, работяга, дисс. написал обстоя-
тельную – об историч. романах Ник. Энгельгардта (сына), приплел туда
(по Ильину?) барокко, его за это клевали на защите. Но прошло хорошо.

Потом – шмаус. Жена уже 1½ года, как защитила, работает на
кафедре (а Дима – учитель в школе) – у них маленький ребенок. Если
будут работать – хорошая научная пара выйдет.

Что-то мне стало неуютно от похвал. На защите Вадим разра-
зился дифирамбами – как у Дм. Серг. Лихачева, хороший стиль у Б.Ф.
(ругал диссертанта за обилие терминов, за плохой рус. язык)... А на
шмаусе Я.Р. Кошелев вдруг – за меня выпить, какой я умный и талант-
ливый. Как-то не по себе было...

6.III. Быстро Смоленщина проносится. Спал последнюю ночь.
Тихо. И ослабили отопление. Вчера вечером ноги в тапочках как-то за-
мерзать стали, надел кроссовки. Любопытно: вчера у Баевских, как всегда:
«Не снимайте! не снимайте!» – но я настоял на тапочках. А Эда М-на, при
мне пришедшая из магазина, – в уличных ботах стала ходить по квартире.
Так и не сняла! Когда уходили, она не переобувалась.

Сведения об их американцах: Лена хочет вузовского препода-
вания, поступила в докторантуру какого-то Вашингтонского универ-
ситета, пишет дисс. о стиле Пруста, сдала канд. экзамены, и почему-то
не она платит, а ей – стипендию! А ее муж, помимо компьютерной
основной работы, занялся продажей и куплей недвижимости. Баевские
дрожат – как бы не прогорел. Пока не горит...

В 11 ч. утра – свидание у почтамта с В.С. Полтора часа очень
хорошо погуляли по парку. В.С. показал мне также здание мужской
дореволюционной гимназии, где учился Пржевальский и где кончала
школу Баевская дочка – Алена, как они ее зовут.

В.С. интересно рассказывал про собр. соч. Л. Семенова, кото-
рое он кончает для «Лит. пам.» – особенно интересно общение Семе-
нова с Л. Толстым.

Я спросил, боится ли смерти В.С. Нет! Он верит в бессмертие
души. А силы с каждым годом уходят. Трудно читать лекции: боится,
забудет важные понятия. Со след. года отказывается от курса логики.
Были случаи: в середине лекции – приступ эпилепсии. Приходится
стоя пересиливать...

Медленно двигается Семенов. Рассказ про вчерашний день, т.е. утро. Встал в 8 час., хотел сесть за работу. Но вскоре – эпилепсия, 1½ часа пролежал, думал, можно будет. Нет, пришлось опять лечь – и уже лежал до 11 часов, до прихода меня... А сегодня проснулся в 5 утра и читал до 8 час. мои статью и примеч. к Блоку-Григорьеву**. В.С. считает, что мои комментарии – образцовые, ставит меня третьим: рядом с Соломоном*** и Б.Я. Бухштабом. <...>

Спросил В.С.: вчерашний диссертант вызывает настороженность: если он парень умный, то почему же он отправился на такую каф-ру, где Ильин, Я. Кошелев, Меркин (ныне зав. каф.)? Оказывается, слух, что на каф. В.С. очень повышенные требования, поэтому, кто хочет полегче, к Ильину и Меркину. А В.С. все равно требовательность предъявляет как председатель Ученого Совета: прочитывает все диссертации! Этого Диму завернул: так много опечаток (и еще, видно, просто неграмотно!), что потребовал исправить; знает, что Дима нанял для испр. какую-то доцента рус. языка!

Еще: кафедры разделились не только по уму, но еще и по нравственным качествам! Удивительная дифференциация...

После свидания с В.С. я еще пообедал – в профилактории положено бесплатное 3-разовое питание. Но я смог лишь сегодня позавтракать и пообедать. Вполне прилично на студенческом уровне, но абсолютно без масла! Надо было с собой взять брикетик. Ну, да я потом в №-ре компенсировал.

* «Какой-то профессор Академии президента, что-то вроде административной».

** Статья: «Александр Блок – исследователь творчества Ап. Григорьева» в кн.: Стихотворения Аполлона Григорьева. Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок (репринт изд. 1916 г.). М., «Прогресс-Плеяда», 2003. С. 617-635. Там же: «Примечания к Примечаниям А. Блока». С. 636-687.

*** С.А. Рейсер.

13. В Москву и Смоленск. VI. 2005.

2.VI. Вот уже и в дороге, сел в поезд № 9, до Варшавы! <...>.

3.VI. Вот я и в Смоленске! До чего знакомое и, прямо скажем, родное. В парк, олень рогатый, за ним вдали Глинка... Душа поет, забываются горести. Россия. Родная провинция.

Отмечу еще вчерашние беседы в купе поезда. Сосед с мобильником оказался чеченцем: семья живет близ Грозного, а он шастает по свету: бизнесмен, вкупе с поляками и немцами продает России и среднеазиатским республикам сахар, фрукты, еще какие-то изделия. Живет гл. обр. в Варшаве. Признается, что ностальгирует по советскому времени, когда на

Кавказе было тихо, когда чеченцы строительными бригадами уезжали на Север, зарабатывая деньги трудом, а не воровством. Современные московские и чеченские вожди вызывают у него ненависть и презрение. Все продано, есть такса – сколько нужно денег, чтобы поступить в депутаты, в правительство, в администрацию президента... Считает, что Кадырова убили не из подпола, а поставили чемоданчик рядом с ним. И т.д.

Встретила меня Л.В. Павлова, с машиной, – в гост. «Центральная». Час назад прибыл из Москвы Ник. Ал-еевич Богомолов. Третья оппонентша из Москвы не явилась, будут зачитывать (Н.В. Павлович, лингвистка).

Поезд в Смоленск – 21.26, сразу же в гост. и №, постарался тут же – на улицу, было без 5 десятых, я боялся, что вот-вот закроют гастронорм, отправился, а гм – ого-го! – 24 часа работает! Накупил. Вот и список, и цены – дешевле, чем в столицах <приложен кассовый чек: хлеб, овсяное печенье, ряженка, молоко, сахар, творог, сыры, масло сливочное, яйца-десяток, «Боржом»>. Грустил, что в № нет холодильника. Жарко, 25°, все будет течь и портиться... И вдруг сегодня утром дежурная и работяга вносят холодильник! Какое счастье! Даже боржом будет пить приятнее. И поэтому все теперь благополучно...

Хороший, провальный сон. Пошел гулять. Почтамт. Ой, как много хороших открыток и конвертов, начиная с И. Анненского! И марка (5 руб.) «Смоленская область». На 200 руб., большой спектр, рад. Льняные товары. Смоленские салфетки и рушники-полотенца.

Нашел палатку, где свежая польская клубника. 150 руб., я купил за 75 полкило. К Баевским к 12 час. И еще они пригласили Н.А. Богомолова. Хорошо посидели. Пирожки с картошкой и капустой. Форель. Салат. И польская клубника – настоящая, не американская! Вадим сварил хорошее черное кофе. Французские сухие вина.

На защиту. По дороге – с Вадимом С-чем. <...>

Защита Л. Павловой была длинная, содержательная. Хорошо, обстоятельно говорил Н.А. Богомолов. Он, как и А.В. Лавров, – лучший представитель среднего поколения филологов (ему 55), и ведь показательно: он проф. МГУ, он на голову выше других москвичей, но он – на ф-те журналистики! Его, значит, на обычный филфак не пускают! Ну и Москва!

2-я защита: Оля Аторина, аспирантка В.С. Уже устали все, идет уже вечер, 8-й час... Пора бы и кончить.

Кончили где-то в 7.30. Шмаус. Девушки постарались: очень вкусная еда. Пирожки. Салаты. Паштеты. Водка. Соки. Хорошо потом поговорили. Мои рассказы о винзаводе 1945 г., о Ростроповиче. Пришел в № усталый, после 9-ти. Но умылся, упился (боржомом из холодильника), и стал человеком. Хочу немного у TV посидеть.

Мир тесен. Опп. у О. Аториной – Н.З. Коковина, проф. Курского педа (ун-та?) – она организует конф. о Фете в сентябре! Жду от нее вызова-приглашения.

4.VI. Как-то сразу и финиш маячит...Оставшиеся 2 дня надеюсь провести с пользой. Отдыхать, читать, писать... Редкие щели у меня бывают такие... Еще погулять надеюсь.

25° многовато нашему брату – в номере живу голышом. Но спать-то под одеялом, зарядка-то с испариной... Трудновато. Нет, когда вот голышом в кресле неподвижно сидишь – ничего. О креслах. Идиотские нормативы в нынешних гостиницах – уже не в первый раз такое! – в номере два кресла и ни одного стульчика. Хоть бы пуфик какой вшивенький! А как делать в зарядке «брюшной пресс»? Придумал: поддвигаю спинку кресла к кровати, к углу, сажусь на угол кровати, а ноги – под спинку. Кресло тяжелое, не поднимается, чуть-чуть вихляет.

Посылаю благодарности за холодильник. Ночью, весь в жару снаружи и внутри – и глоток холодного боржоми. А гастроному благодарен за мелкие расфасовки. В том числе – пакетик 250 гр. рафинада. Сахар напilen сантиметровыми кубиками, очень удобно в рот. А производство – Уфа! Это что же – на польском сахаре? Или свои свекла и заводы?

Погода в средней России установилась для меня идеальная: 17-18°, облачка, солнце... Конечно, для июня это архи-мало, но для гостя в пиджаке и галстукe –вполне.

Любопытно: Н.А. Богомолов – сын профессора МГУ (философ), хотя и признался, что дед – крестьянин, уже не по-профессорски, а по-нынешнему, по-молодежному: никаких галстуков! А смоляне, конечно, старомодно: все при галстучках. Я рад, что тоже не выделялся, тоже при галстукe.

Я сегодня днем сладко спал – и подумал перед постелью: чтобы только не позвонил телефон. Не позвонил. Дал поспать. Но как нарочно, вскоре по просыпе: дзинь! дзинь! Снимаю трубку – молчание, и на мои «Слушаю» там повесили. То ли ошибка, то ли дежурная проверяла: а жилой ли жилец? Я ведь с утра не выходил. Т.е. заперся с вечера.

А вот ночью явная ошибка. В полной тьме: «Доброе утро! Вы просили разбудить...» – «Не мог я просить! Я сплю глубоким сном и никуда мне не нужно двигаться...». Зло повесил трубку, не выслушав даже извинений. Это уж явные лопухи, черт их подери. Было ровно 4 часа... Телефон имеет и плюсы, и минусы. Недаром я в США просил не ставить мне телефона.

По вчерашней договоренности в 4 часа встреча внизу с В.С. Баевским. Целый час гуляли. Парк. Народ. Озера. Солнце, жарко. Я вчера немного прочел заключение 4-го издания книги В.С. «Русская поэзия 1730-1980». Сообщил свои впечатления. Как все у В.С., толково, и

хорошо стилистически. Прочитал последнюю главу – «Бродский». Ключовато. М.б., сам Бродский ключковат? В.С. сказал, что не столько ключковат у него, сколько – «я его не понимаю». Не понравился мне и большой портрет Бродского на обложке – высокомерен очень. На фоне нейтральных взглядов Пушкина и Державина – слишком величествен. Как-то нехорошо.

Заметил я В.С. – ни одного упоминания Чичибабина. Оказывается, В.С. совсем прошел мимо великого поэта. Не знает даже «Мать Смерть». Бывает же! А в указателе Д. Самойлов – чуть ли не 10 ссылок, больше Твардовского значительно! Я уж об этом не сказал В.С. Что значит дружба... И национальное?

В.С. готов выложить 1000 \$ за публикацию своих воспоминаний. Я обязательно переговорю с С. Эрлихом, думаю, что он с удовольствием возьмет напечатать. А еще, оказывается, у В.С. – многолетнее собрание дневников. Начал вести дневник 12-летним, в Ашхабаде. Когда с матерью в 1944 г. возвращались в Киев, дневник пропал. Студентом начал снова. И потрясающая наивность: скажем, записывал анекдот о Сталине, да еще и приписывал – от кого слышал... Потом понял – все уничтожил. И вот в 3-й раз начал снова уже после смерти Сталина. И тут почти без перерыва, до сих пор, чуть ли не 13 толстых тетрадей, да еще теперь – и в компьютер. Я горячо агитирую В.С. вослед воспоминаниям опубликовать и дневник. Он вначале колебался: неприлично и т.д., но я его убедил, как важно публиковать при жизни человека или вскоре после кончины: потом никто не сможет прокомментировать, многое потомкам окажется неизвестным. Согласился.

Очень мне близко решение В.С. не записывать любовные истории: это дела личные, не для публики, и они должны умереть вместе с автором...

В.С. после свидания со мной пошел посмотреть поTV матч Россия – Латвия (футбол), звал и меня, но мне жаль было тратить время, отказался. «Дома» пообедал-поужинал, решил под занавес и самому посмотреть футбол, но попал на «Культуру»: вечер романа Пахмутовой–Добронравова. До чего же это было хорошо! Душа умылась. Солисты, потом детский хор. Потом Н.Н. Добронравов прочитал свое стихотворение о прекрасных классических стихах Пушкина и Лермонтова... Он читал стоя, а Пахмутова сидела рядом. Маленькая, старенькая, курносенькая, она, как-то впиваясь глазами в него, преобразилась и помолодела. Как любовь преображает человека!

После концерта я еще попереживал и лишь потом нашел футбол (по 1-му каналу), почти конец, наши браво забили латышам (но там, кажется, почти все игроки русские!) пенальти, и с общим счетом 2:0 кончили матч. В Питере. Сказали, что в Питере прекрасная погода. Отрадно.

Шел после свидания с В.С. мимо драмтеатра. Афиши – насыщено! И на большой, и на малой сцене. Наряду с классикой (Ибсен, Островский) идет какая-то дребедень зарубежная. А на днях на весь вечер – концерт С. Дробатенко. И тут же цена билетов: от 300 до 600 руб. По-западному немного, от 10 до 20\$, а по-нашему не переплата ли? Но сегодня читал в АиФе, что «новые русские бабки» просят за концерт 10 тысяч. Впрочем, дороже ли это? Наверное, если пополам с хозяевами площадок, то так и будет, от 300 до 600 руб.

К вечеру – тучки. Ой, не хочу дождя! Ой, как в дороге дождь не нужен!

5.VI. Ага, вот добежали до последнего дня. А дождика, слава Богу, нет и не было: облачка, солнце...

В 10 утра посмотрел в TV (1-й канал) Новости. Очень мило: восстановление в школах живых уголков (оказывается, давно развалилось, все вытеснили компьютеры – а теперь спохватились: без природы ребенку нельзя, никакие Интернеты не заменят).

А в 10.10, сразу после известий – бокс, наш странный Костя Цзю (кажется, так он зовется?) – как будто бы боксерский Шойгу – дрался за мировое господство с немцем (англичанином?), что-то вроде Хэзлитт, Хэдлитт. <...>

Я почитал, написал письма (одно – И.В. Попову – 80 лет!). Пошел на улицу. Ветрище при жаркой погоде. Купил бутылку боржоми. Купил два букетика ландышей – пойду к Баевским, для Эды М-ны и приехавшей сегодня их Лены. <...>

6.VI. Закругляется поездка. Поезд Смоленск – СПб., полночь, довезла меня на такси Л.В. Павлова, еще подождали посадки минут 10. Л.В. – не белоручка, рассказ ее, как в студенч. годы зарабатывали проводницами на поездах Москва – Тында. На этих поездах всего насмотрелась: туда – уголовники в наручниках и в сопровождении охранников, оттуда чаще всего уже отбывшие срок уголовники и вахтовые рабочие – постоянные драки между ними. Но проводниц как бы берегли, рыцарское отношение! И выводы Л.В., очень мне приятные: хороших людей в общем больше. Л.В. должна была из своего кармана и дорогу мне, и гостиницу. Сказала, что специально на этот год взяла частные уроки. Докторские в капиталистическом мире труднее оплачивать, чем при социализме, будь он все-таки проклят.

Последний вечер – у Баевских. Прием Эдой Моисеевной своих коллег – сегодня, в понед., начинается у нее регулярная конф. по романской линии. Ежегодно, кажется, нет, не то: раз в два года. Так и лучше.

Но до гостей (я пришел за 40 мин.) я – повидать Лену, прилетела-приехала (из Питера – поездом в Смоленск) к родителям.

Лена ведь ровесница Тани, но выглядит значительно старше. Ей можно дать и 60. Южная кровь? Заядлая курильщица? Не знаю. Но стареет.

Муж ее нынешний – Лозинский (не родственник!) – оказывается, эти фамилии – от Лодзинский, с проглатыванием звука. Вашингтон. Лена – в докторантуре ун-та штата Мэриленд, под Вашингтоном. Тема? А тема еще не намечена. Кафедра франц. и итал. языков, больше, конечно, французского. Сперва ее заставили пройти через 8 семинаров, потом надо сдавать 3 экзамена, один уже сдала. В общем – вариант Джеймса. Но все аспиранты-докторанты работают при кафедре ассистентами, преподают язык.

Гости. Симпатичная московская романистка Наталья Валентиновна, с какой-то незапоминающейся фамилией, то ли немецкая, то ли еврейская. Она – переводчица замечательного «комикса» – истории музыки в картинках – я где-то недавно слышал хорошую рекламу этой книги – она привезла в подарок Баевским эту книгу. Надо бы при случае купить. Занимательно и познавательно.

Потом пара семейная, тоже, естественно, романисты, из Минска. Похоже, очень открытые, всех знают. Например, спросили меня про Раймонда Генриховича Пиотровского: знаю ли его? – А откуда вы знаете? Оказывается, вместе какое-то время жили в Кишиневе, отправились и те, и те – учить румынский язык. Молодцы, конечно.

Эда Моисеевна постаралась: ужин был роскошный – это уже как всегда у Баевских.

В 10 часов я ушел – надо на поезд. В промежутке был сильнейший ливень. Я успел к Баевским лишь при грозных тучах, занявших полнеба, а уходил после дождя. Приятно, не душно.

Вот что заметил. Т.к. я, как теперь часто, играл, вроде нашей Татьяны Алексеевны, первую скрипку со своими рассказами о жизни, то – мне показалось – В.С. испытывал какие-то наплывы зависти-ревности. Например, на мое обращение к нему: «Знаете ли Вы пермскую почтенную даму Римму Вас. Комину?» – «Нет, но я знаю много других почтенных дам» – и в таком роде неоднократно. Зачем это?

Вагон поезда Смоленск – СПб. Смешной. Половина вагона – буфет. Места все сбиты. У меня 5-е, спал на 13-м и т.д. Неужели нельзя было утвердить реальные номера?

14. В Москву – Смоленск, X. 2005.

20.X. Опять в Москву! И сегодня же в Смоленск! <...> Поезд 27, Москва – Брест. Со мной в купе – офицеры. <...>

В 21 час – Смоленск. Встречают завтрашняя защищающая и лаборантка кафедры. На своей машине – в общежитие. Комната приукраси-

лась: новые кресла и диван. А постельное белье – как юбки у коровинских баб: красные, синие цветы, зеленое поле, ярко-ярко. Девы постарались: и сыр, и ветчина, и виноград с яблоками, а я-то просил Шуру сварить мне яйцо на завтрашнее утро...

Смешно с кранами: горячая вода идет, а холодная тоненькой струйкой. Слава Богу, девы оставили 2-литровую бутылку питьевой воды без газа.

Поговорил с Соней. Душа спокойна. Спать!

21.X. Роскошно спал на коровинских цветах. В Москве светает в начале 8-го, здесь – около 8-ми. Тепло. В комнате 21,5°. На улице не знаю. Но чистое небо. Встает солнце. Принял душ. Волновался: как же одной горячей водой? Нет, оказывается, в раковине просто сломан холодный кран! В душе оба нормальные.

С утра – обильный завтрак. Сколько диссертантка нанесла! Потом вышел на улицу. Холодно, чуть больше нуля. Скоро и зима! Почтаamt. 50 000 чертей. В филател. окне какая-то подстега временная; продавала лишь то, что на витрине. Но все же я у нее купил за 99 руб. интересный набор марок «Александр II» – в виде книжечки. В 2006 г. Несколько юбилеев моих коллег – они многие 1931 года рожд. Кому-нибудь подарю.

Потом – льняной магазин. Тут нет подстег, все продается. Купил разных льняных штукovin. На 600 руб. Думал о Танюше и еще о шуриной Ане, ей 1 декабря – 80 лет. После магазина в их двор, где были россыпи подорожника. И так его много, что и после морозов немало хороших листиков. «Дома» вымыл тщательно, уложил в салфеточку, а потом забыл – и вот уже сейчас, на вокзале, уложил в сумку, завтра за вагонным завтраком съем, 7 листочков...

Отнес покупки «домой» – и к Баевским. Эда Моисеевна очень хорошо, как всегда, наготовила. Главное – плов с курицей. Хороший кофе. Рюмочка (увы, без В.С.).

Посидели часик – и уже надо идти на защиту. А еще В.С. выдал мне своих 2700 руб., а я написал ему доверенность, потом заверили ее – все у нас разные идиотства – теперь в СмГПУ выдача денег только 2 раза в месяц – когда зарплата. Божья мать!

22.X. Мчимся в Питер. Поезд Смоленск – СПб. Старенький, слава Богу, – есть у окна крючочки, куда повесить сумочки... <...>

Вернусь ко вчера. Значит, защиты.

Первая была лингвистическая. «Устность как признак адвокатских речей». Интересно. Много выступлений, живо принимали. Не подражают столичному равнодушию.

Вторая – совсем мне близкая – о Скабичевском. Руководитель – Виктор Вас. (как Дорофеев!) Ильин. Читаю реферат – ни одного упоминания позитивизма, а наворочено много – измов: и антропологизм, и

психологизм, и т.д. Задаю вопрос: как тема «Скаб. и позитивизм»? Отвечает: в 1-й главе об этом. Рядом – сама диссертация. Открываю: Господи, начало 1-й главы очень хорошее: и о том, что Скаб. штудировал Милля и Спенсера, и что считал О. Конта главнейшим фундаментом – но это 2 страницы вводных, а потом ни-ни! И в автореферате ни слова! Как они бояться до сих пор! <...> Я потом еще выступил и поудивлялся. Еще заметил я, что как-то режет слух: 1) «мы изучали...», «мы отметили в нашей дисс.» – и со мной многие согласились; 2) называть всех писателей по ФИО: «Николай Вас. Гоголь», «Лев Ник. Толстой», и т.д. Наверное, это тоже провинциальная примитивность. Но Вад. Сол. должен был как Председатель говорить об этом. Потом посидели на шмаусе. Просили меня рассказать... Рассказывал про себя, про Тарту, про наши розыгрыши.

15. Москва – Смоленск, III. 2006.

17.III. Вот я уже и в Смоленске. Как будто домой приехал! Поезд вчерашний № 77 (Москва – Гродно) полупустой. В вагоне, дай Бог, если 5 пассажиров. К сожалению, в моем купе еще один молодой человек. Но т.к. он только что с Дальнего Востока, то он bravо проспал почти все 6 часов ходу...

Встретили две девочки, одна – диссертантка. Такси. Знакомое общежитие. Т.к. флигель – это что-то вроде пансионата, то мертвая тишина. В моем отсеке – С.И. Кормилов. Я его и раньше где-то видел. Русский богатырь, косая сажень в плечах. Сегодня вечером он уезжает, так что следующие сутки надеюсь быть в одиночестве.

Впервые сегодня завтракал (ведь в этом пансионате – 3-разовое казенное питание. Хорошая гречневая каша, ломтик булочки с маслом, жидкий чай. Спасибо и на этом).

А девицы, конечно, постарались – чуть ли не десяток бутербродов с сыром и с десяток яблок – апельсинов лежат в холодильнике. Бутылка нарзана. 2-литровый кувшин-кипяtilьник.

Традиционно пошел на почтамт, купил хороших открыток и конвертов, а потом – в «Лен», где тоже – хороших салфеток.

Весна. Чистое небо, солнце, ручьи. Громаднейшие сугробы – ох, и развезет! Пришел «домой» – голова кружится от весны. Свалился – и около часа проспал. Как раз – к походу в Институт-университет – В.С. уже ждал меня. Вернее – должен был ждать, они прозаседали, обсуждали открытую лекцию Рogaцкиной. Посидели, поговорили. Рассказ о диких поступках Л. Горелик. В общем В.С. выгнал ее с кафедры, и ректор рассердился: «Кафедра еще пожалеет!». Чего ректору?! А Л.Л., получив профессора, повела себя совершенно грубо и дико. <...>

Защита И.А. Хромовой. «Антихрист» Мережковского. В общем – на ура. Если не считать дубоватого лингвиста Троицкого, который вступился за Ивана Ильина. А Ильин, как фанатик православия, оказывается, грыз и разносил всех отклонявшихся: и Мережковского, и Ахматову. А уж Маяковского называл гориллой. Мне понравилось, как против Ильина говорили и диссертантка, и С.И. Кормилов.

Шмаус. Хорошо. Все были голодны (хотя лаборантка Ира Марусова – почти Нарусова! – замечательная хозяйка – угощала нас с В.С. еще до защиты).

В.С. интересно хвалил С.И.: он, оказывается, прекрасный знаток архитектуры. Москву прекрасно знает, Смоленск. И понял я, где я его видел: он у В. Кошелева в Новгороде очень интересно нам рассказывал о новгородских церквях. Но как все не просто! С.И. перебрал, и сразу всплыло что-то утробно-развязное <...>.

А я – кум королю! В душ, в стирку – могу сидеть почти голый. Уже теперь близиться к 11 ч., пора спать.

18.III. Когда-то памятный день – Парижской коммуны. Да еще день рождения Л.Я. Гинзбург – ничего себе соединение...

С утра еще раз рискнул воспользоваться казенным завтраком: риск несомненен (желтуха и т.п.) – но риск благородное дело. А потом вспомнил дачные времена: прослушал митрополита Кирилла. Рассуждал об ангелах. Мы до нашей кончины лишь гадаем. Кирилл – за какие-то энергетические силы. И не забудьте: ангелы имеют свободу выбора, среди них были восставшие против Бога – это злые силы.

Сегодня насыщенный день. А как все тает! Если 2–3 дня постоит теплая погода, то Смоленск будет по щиколотку в воде. В 10.00 – свидание с Ирой Хромовой. Едем на дальнюю окраину Смоленска: восторг Анны Всемирной. Там завод ювелирных изделий «Кристалл» и их ДК – где эрмитажная выставка из запасников, русских сокровищ Эрмитажа: около сотни портретов XVIII–XIX вв. – русские портреты (в т.ч. неизвестный мне портрет В. Боткина, недоделанный, К. Горбунова!). И еще уйма всяких драгоценных вещей: иконы, табакерки, подвески, и еще – материалы раскопок X–XI вв. Узнали термины: фибула – застежка для средневековых плащей; пунцирование – нанесение точек на металлич. поверхность. Купили по альбому – я смогу теперь своего Боткина взять оттуда.

Едем туда и оттуда на такси. В одну сторону – я, в другую – Ира. 50 руб. – это тебе не Москва и не Питер!

У Баевских. Длинный разговор о Семенове с В.С., потом его интересные разговоры о Фризмане, Гаспарове, Белькинде. Потом – о Т. Бек, об акад. Алексееве (китаисте). По очереди. С Семеновым: В.С. согласился на все исправления Инны Гр.* и издат. редактора по текстам Семенова (слава Богу!), но просит согласовать все исправления его статьи и комм.

Вкусный 2-й завтрак в час дня – нежная сарделька с картошкой, натертая нежная редька. Кофе. Я принес хорошего мороженого.

Рассказы. Гаспаров. В.С.: 40 лет знакомства, 32 книги М.Л. с автографами, 140 писем М.Л. Можно книгу писать! <...>.

Бен. Сарнов в Воплях (2003, № 3 – и недавно совсем, в 2005) написал две издевательские рец. на «Заметки» Гаспарова: не это ли ускорило кончину?

В Воплях сейчас заправляет Шайтанов.

Тат. Бек, которая пыталась пристыдить Е. Рейна за переводы Туркмен-Баши, вызвала серию звонков к ней с матерной бранью, ушла из Воплей, покончила собой.

В.С. вспомнил акад. Алексеева, о книге которого тоже в свое время была издевательская рец. какого-то ученика, связанного с органами (Алексеев, видно, был языкатым? Я вспомнил про историю с советским рублем**). Алексеев умер вскоре – сердце. В. Жирмунский на похоронах сказал: Ты умер от научного хулиганства.

Про Фризмана В.С. сказал лишь, что разругал какую-то статью Фр. с приятелем, где была статистика, из которой совсем не вытекали выводы. Ром отдельно, баба отдельно. В.С. честно их раздраконил. Приятель выслушал и сказал: Леня, как же это он узнал, что мы нарочно фальсифицировали. К цинизму добавили еще – В.С. слышал от знакомых, что Фр. очень подло вел себя с женщинами. Одно к одному.

Белькинд. Когда в Старой Руссе закрывали пединститут, то Белькинд просил В.С. устроить его в Смоленском. В.С. пытался, безуспешно (узнал, что проректор ворчал: «пытался устроить своего»). Попутно при знакомстве Б-д рассказывал разные разности про свой институт, и один факт поразил В.С.: перед госэкзаменом у заочников Б-д заранее откладывает для нужных людей билеты, сообщая вопросы. Потом – подарки. Один из таких благодарных заочников – какой-то шеф в похоронном бюро. Подарил в благодарность хороший гроб. Б-д удивился, смутился, а тот: поставьте куда-нибудь, в сарай, скажем, зато, когда понадобится, нигде такого хорошего не найдете!

Днем В.С. – поспать. Уговорили меня не уходить, и я у них на диване под пледом – час целый!

В 5 часов у Баевских чай. Как бы по-английски. Хороший торт, а на блюде – десяток бутербродов с красной икрой. Я слопал 3 штуки...

Оставляли меня дальше – но я в 6 ч. раскланялся. Странно они обедают в 9 час.!! Ежедневно так. Горевали, что не остаюсь. Приветы Соне, а я – от нее. Рассказы о детях. Алена их, увы, непрерывно курит и пьет черный кофе. Да, тревожно.

Пришел я в профилакторий – 7 часов. А они меня приглашают на ужин! Грех отказаться. Кусок хорошей рыбы с пшеничной кашей.

Вполне. Вместо обеда у Баевских. Сейчас буду собираться в дорогу. В 10.15 – за мной Ира, вокзал, в 23.00 – поезд в Москву.

* Инна Григорьевна Птушкина (1927–2016) – канд. филол. наук, ученый секретарь редколлегии серии «Лит.памятники», сотрудница ИМЛИ, отв. редактор книги Л. Семенова (см. примеч. * к п. 11).

** Бытовала легенда: акад. В.М. Алексеев в лекции о китайских финансах рассказывал о юане, весомо обеспеченном золотом, в отличие от не-золотого рубля (и демонстрировал рублевую бумажку); кто-то донес, академик был немедленно вызван и разруган; следующую лекцию он начал так: «Я совершил грубую политическую ошибку» – и подробно пересказал – «так это не соответствует действительности».

16. В Москву и Смоленск, X.2007.

12.X. Вот я и в Смоленске. Поезд № 57 Москва–Брест пришел точь-в-точь – 21.20. Меня встретила «доктороид» И. Романова с мужем Андреем. Своя машина. И не профилакторий, а гост. «Центральная». Я видел, как Андрей отдавал 4 тыс. с гаком – значит, в сутки приблизительно 2000.

Приличный № на 4-м этаже. Прохладно (еще не топят!!), но теплого шерстяного одеяла мне вполне достаточно. Сначала – горячий душ, потом горячий сон, всего раз вставал в 4 часа.

Утром – аспирантка В.С. Юлия, взяла мои документы. Я спросил: как со столовой профилактория? (В.С. мне дезориентированно написал: Вам будет 3-разовое питание в профилактории). Она не знает, потом пошла туда, нет заявки, но «мы все восстановим». Я завопил: не надо ничего восстанавливать! Мне просто было жалко денег заплаченных, а если нет, то слава Богу. Я пошел в гастроном главный, купил творога, молока, говядины-нарезки, сыра Янтарь – и браво позавтракал в №. Да, и еще лапшу скорого приготовления. Bravo! Цены только ползут.

На почтамте совсем нет открыток, и жалкие остатки коротких конвертов, кончаются они.

И нет льняного магазина! Окна – белыми мелованными кругами, грязь, ремонт... И никто не мог сказать – закрыли или куда-то перенесли... Жаль.

Университет. Защита. И.В. Романова о Бродском, докт. дисс. Много вопросов ей. И я задал: «Если Бродский оригинален своей ориентацией на собеседника, 2-е лицо, то нет ли в этом подспудно стремления преодолеть свои разломы и дисгармонии, придвинуться к гармонии в человеч. отношениях? И. Романова тоже так считает, ответила.

Внешний отзыв – от Тверского ун-та, писал симпатичный Фоменко. Три отзыва на автореферат: ижевские молодые дамы*, С. Тимина, приятельница Е. Фарыно из Быдгощи – Маймескулов, так ведь, кажется.

Погода сегодня собачья: холодный ветер, сыплет дождик... Поздняя осень как-то сразу пришла. Как хорошо, что я не поехал в костюмчике!

1-й оппонент – Ранчин – не приехал, читали его отзыв. 2-й – Ю.Б. Орлицкий. Ну и халтурщик же он! Несколько страничек – явно пересказ автореферата. А в заключение: «Не буду говорить о частных недочетах...» И два каких-то совсем полу-замечания. Ну и ну.

3-я опп. – лингвистка Фатеева из Москвы. Зануда. Я гулял, гулял, пришел – а она бу-бу-бу. Анти-Орлицкий!

13.X. Вчера уже не было возможности дописать. Защита благополучна. 13 чел. голосовало (!), и 13 – за. И.В. Романова – от Бога филолог. (В.С. рассказал: пришла к нему первокурсницей, через месяц после начала занятий, и сказала, что хочет заниматься Пастернаком. 17-летняя девчушка, понятия не имела о методах, но почти все стихи Пастернака – наизусть! Дай Бог!). Кажется, из учениц В.С. эта – самая сильная. Похоже – и человечески не слабая: родила двух детей в период двух диссертаций. И вообще самая молодая в Смоленске доктор: кончила университет в 1995-м, значит, ей не более 35 лет. Дипломная работа ее была так серьезна, что была на уровне диссертации. А когда В.С. после защиты ее канд. дисс. в срок упрасивал проректора о ставке на кафедре, то проректор попросил дисс. (о Пастернаке) и, посмотрев дисс., тут же дал место! Отрадно такое.

Немыслимо вкусный банкет. Да еще много насовали бутербродов – сегодня мне тоже есть и есть. А в 6 вечера зван И.В. Романовой в ресторан! Еще продолжение... Это у них уже перебор. Но как отказать?!

Радость со льном. Посетовал вчера в ун-те – тут же девочки меня утешили: магазин перевели на Колхозный рынок! Но ведь они по субботам были выходные? На рынке, кажется, работают. И лаборантка кафедры Ира тут же взялась сегодня проводить. В 10 утра вниз в гост. у нас свидание, на трамвае – вниз (Колхоз. рынок – у Автовокзала, почти перед ж.д.). Трамвай № 7 – 6 руб., и с пенсионеров теперь берут.

Работает магазин! На радостях я набрал на 1300 р., теперь цены и здесь растут. (Да, не сказал я: мне заплатили и за СВ – получил от ун-та все 4500 руб.).

Оттуда – на маршрутке 9 прямо до гост. (цена 6.50). Краткий сон – и к Баевским. К 2 часам. Уже устал я! Слава Богу, Эда Моис. устроила легкий перекус – и около 4 час. мы разошлись. Как-то не удалось откровенно поговорить о И.Г. Птушкиной, В.С. уклонился: «Не будем об этом». Жаль очень, но что делать: лезть на рожон?

В №-ре. Глубокий сон почти на час. И уже к 6 час. – в ресторан. Романовы позвали, кроме Баевских и Ларисы Павловой, двух опп. и меня. Вкусная еда – но все мы сыты! Хорошо, что без сладкого и кофе – уже ни к чему.

Баевских Андрей отвозит домой, затем ему московских оппонентов (у них поезд в 23 ч.), и затем меня – к 23.40. Работка!..

14.X. Вот и закругляется поездка. <...> Сейчас полдесятого, все спят, один я жаворонок. Завтракал, пишу, читаю. Вот станция Дно. Давненько не был! В.С. уверил, что мы три года не видались.

<...> Тяжелое, несмываемо тяжелое чувство осталось от встречи. В.С. уклонился от выяснения отношений, от выяснения безумных упреков мне и уж совсем безумной злости на Инну Григорьевну, которая вытащила Семенова. Конечно, проще всего бы – ставить ультиматум и рвать отношения, но я не могу так – слишком много связано. Неужели так и будет тянуться?!

Из вчерашних рассказов В.С. о И. Романовой очень болезненный – о ее родителях. Я очень потеплел, когда И.В. в конце защиты, в словах благодарности, – об отце, о тоске, что он не дожил до защиты, о посвящении отцу диссертации... <...>.

А В.С. взалхлеб о качествах Иры. Будучи на бюллетене, если только в состоянии, приходит читать лекции. Трудоголик. Беременная, из-за большого живота плохо видевшая клавиатуру, все-таки печатала диссертацию! Называла себя чукчей: в нескольких случаях из-за плохого видения набрала в номинативе «Пастернака»: «Пастернака заметил...» (А хорошо ли беременной быть у компьютера?!).

Поезд мчит-мчит, что бы догнал время!

---

* Ижевские коллеги проф. Елена Алексеевна Подшивалова и доц. Дора Израилевна Черашняя.

17. СПб. – Смоленск – Москва, II.2008.

12.II. Вот я уже на закате вторых суток в Смоленске, а лишь впервые смог сесть за тетрадь.

Выехал 10-го в 16.30 смоленским поездом. Нет вагона СВ, в купе было жарко и душно. <...> 6 утра, точно поезд пришел. Две аспирантки встретили. Такси. (Потом спросил В.С.: оказывается, на кафедре есть особая сумма для гостей). Общежитие. Когда-то вместе с А.Л. Гришуниным жили в этом коридоре. Распашонка. 2 комнаты, в каждой по 3 кровати. Общий душ, туалет. Поморщился – нет в принципе горячей воды! Ладно, не умру. Зато в № – кипятильник на литр с небольшим, т.е. чайник электро. Тишина.

Смог еще часик поспать. Были остатки еды, завтрак. Чуть позанимался, в полдень – лекция.

Спецкурс о Ю. Лотмане. Полная аудитория. Много преподавателей. Я привез пачку (10 экз.) моей книги (после лекции продавал по 100 руб. – расхватили; не ожидал).

Баевские пригласили обедать. Я забыл взять с собой зубы – решил не возвращаться в №, обойдется. Обошлось. Справился без зубов (ел рыбу на второе). У Баевских гостит дочь Лена. Вчера же и уезжала, в США, в «свой» Вашингтон. Любопытно – обед без капли спиртного. Так привыкли, видно.

Я высказал В.С. мои замечания по его Автобиографии. Особенно меня перекосили его хулиганские выходки в детстве: бегал по лестнице, звонил в квартиры, убегал; от зависти-ревности в вагоне (эвакуация в Ашхабад) прыгнул сверху на плечи мальчику с чайником кипятка. Это очень похоже на хулиганство Лео (Кранцфельда): ходили с малокалиберкой по поселку (под Харьковом) и стреляли по лампочкам в домах. По-моему, В.С. очень огорчился, хотя виду не подал. Косвенно это отразилось сегодня.

Сегодня – философский семинар кафедры, мой доклад об обмане, о будущей книге. Народ очень живо откликнулся: вопросы, выступления. В конце В.С. отрицательно – о самом замысле книги. Дескать, есть громадная литература о игре, я не смогу сказать здесь новое. Потом я возразил: знаю громадную литературу, но я не собираюсь об игре! я буду о теме «игра и обман». Да, а в начале выступления В.С. попытался сказать, что такое наука. Дескать, я могу 25 лет заниматься статистикой: с какой ноги я вставал в это, в следующие утра. Но это не будет наука, это не будет никому интересно, кроме себя. Я потом возразил под пах: да, если будете считать вставания с кровати у стены; тогда – всегда одна нога, ближняя к проходу – не будете ведь перевортываться через живот! А вот если тахта посреди комнаты и вставать можно в оба края – тогда лотерея! Тогда, м.б., придется привлечь учение о двух полушариях мозга и т.д. В.С. выслушал молча, ничего не сказал.

Разошлись. Завтра и лекция, и кафедральный шмаус (в честь меня? не знаю; скорее всего – так).

13.II. Лекцию прочитал хорошо. Народ сидел, как вкопанный. Но как стали пропадать слова! Вчера пропал Венгеров (сам через пару минут вспомнил), а сегодня – синхрония (подсказали!). Неприятно, но нужно привыкать...

Двое студентов – интервью. Но банальные их вопросы: как выбрал литературоведение и как попал в Тарту – я не принял, отослал к моей книге и к статье в «Деле»*.

Шмаус был добрый, милый, но безалкогольный – наверное, берегут В.С. Много говорили о воспоминаниях.

Телефонный разговор с Таней и Джеймсом. У них мороз. А в Смоленске, как и в Питере, – чуть больше нуля.

Как устаю от лекции! Не хочется гулять. Скорее – часик поспать. И как вдруг вспыхивает боль души от какой-нибудь мелочи

воспоминаний. Все-таки, видно, долго не смириться с формулой «Сони нет». Написал вот – и заняло...

16.II. Господи, рассчитывал в Смоленске отоспаться и спокойно «отчитаться», газетки почитать. Черта с два! Отоспаться, правда, удалось, но уж почитать – шиш. Приходилось заниматься подготовкой к лекциям. Все равно не уложился – много оказалось недоказанным. Но лекции прошли хорошо. Полная большая аудитория.

Традиционный поход на почтамт. Увы, уже нет теперь в продаже симпатичных открыток и конвертов. Зато купил 30 новогодних марок – почему-то по 8 руб. штука. <...>

Прощальный вечер – я к Баевским. По дороге – на почтамт. <...>

А перед домом Баевских обе аспирантки меня ждут! Это даже хорошо, что они были. В.С. как-то не в форме, видно, за день устал... Я принес кофейного ликера, и мы браво выпили за хорошие объекты. А Эда Моисеевна еще и угостила хорошим супом с пельменями.

Как-то ослабевают связи с Баевскими, у меня все больше прохлады. И такая деталь. Я довольно много упоминал не очень видных знакомых: Вероника Жобер, Эджерстон – и я чувствовал, что В.С. легонько, но все же раздражался. Неужели у него все же – как опухоль – зависть-ревность?!

Девушки привезли меня на вокзал. Через 5 минут – полчаса до отбытия поезда в Москву.

---

* Интервью: Елена Елагина. Борис Егоров. Тартуская свобода // «Дело», СПб. № 37, 22 окт. 2007. С. 14–15.

B.F. Egorov

*Institute of history of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russia*

SMOLENSK PAGES FROM THE DIARY

Key words: V.S. Baevsky, Smolensk, diaries, the history of everyday life.

Among my intensive conversations with colleagues, the connection with Vadim Solomonovich Baevsky (hereinafter abbreviated: V.S.) was very noticeable. Having met in the late 1960s, we moved on to my friendship with Smolensky, i.e. with the Department of Russian Literature of the Smolensk Pedagogical Institute-University: I have 182 letters from V.S. 1970-2005; in my diaries I found a fix for 17 trips to Smolensk (1989-2008; records of earlier trains were not preserved). Reproducing them is relatively complete: not only relationships, but also some intimate details.

Much of what is published has historical interest: a description of conferences and meetings, defensive dissertations, and personalities of colleagues. A lot of household material; my constant visits to the post office (buying stamps, postcards, envelopes; not in the mailboxes are empty!) and to the flax store (flax, Smolensk specificity, was needed both at home and as gift material).

Unfortunately, the emergence of negative consequences for the end of his life (the main reason is his perseverance), reluctance to agree with the important comments of the editorial board of the academic series "Literary Monuments" when publishing the book of L.D. Semenova). These are sexual and friendly relations with Smolenskaya.

Since the publication is intended for qualified colleagues, representatives of the philological world are not commented.

Е.И. Гусев

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 81-119*

М.Л. ГАСПАРОВ И В.С. БАЕВСКИЙ

Ключевые слова: М.Л. Гаспаров; В.С. Баевский; история науки; филология; стиховедение; эпистолография; Смоленский государственный университет.

Статья посвящена анализу взаимоотношений двух выдающихся ученых второй половины XX века: В.С. Баевского и М.Л. Гаспарова. На обширном материале эпистолографического и мемуарного характера исследуется история научных контактов и человеческого общения двух ученых филологов.

Русская наука в XX веке богата именами видных ученых. Разные области отечественного гуманитарного знания внесли свой неоценимый вклад в общую картину поступательного движения наук о человеке. Одно из первых мест в этом ряду по праву принадлежит отечественной филологии. Развитие традиционных методов филологического знания и создание современных направлений в анализе текста стало визитной карточкой русской филологической школы. Сейчас, по прошествии десятилетий, у нас появилась возможность для понимания научных процессов в исторической ретроспективе. И можно сказать совершенно определенно, что эпоха второй половины XX века, при всей ее социальной сложности, по масштабу личностей, в ней творивших, производит впечатление настоящего золотого века отечественной гуманитаристики, но как это и свойственно любому золотому веку, отошедшего в прошлое. Выдающимися филологами, сформировавшими новый раздел в поэтике – стиховедение, были Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005) и Вадим Соломонович Баевский (1929–2013).

Смоленский государственный университет владеет архивом В.С. Баевского, что дает нам возможность составить целостное представление о разнообразии взаимоотношений В.С. Баевского и М.Л. Гаспарова. Сохранились различные документы, как рукописные, так и печатные, по-